

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

**«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра иностранных языков и перевода**

ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Направление подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Профиль «Методика преподавания иностранного языка, перевода и
межкультурной коммуникации»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

проф., д-р пед. наук

_____ Л. И. Корнеева

« ____ » _____ 2021 г.

Нормоконтролер

доцент, канд. эк. наук

_____ Е.В. Язовских

« ____ » _____ 2021г.

Выпускная квалификационная работа

магистра

Чжэн Циньфан

_____

Научный руководитель

доцент, канд. пед. наук

_____ А. М. Кабанова

« ____ » _____ 2021 г.

Екатеринбург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСВОЕНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	11
1.1 Категория вида в языках.....	12
1.2 Теория усвоения иностранного языка.....	24
Выводы по главе 1	37
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ РУССКОГО ГЛАГОЛА У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ.....	40
2.1 Сопоставление выражения аспектуальных значений в русском и китайском языках.....	40
2.2 Анализ ошибок употребления видов глагола у китайских студентов....	51
Выводы по главе 2	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	83

АННОТАЦИЯ

Данная магистерская квалификационная работа посвящена проблемам употребления видов глагола китайских студентов в русском языке.

Актуальность темы исследования определяется следующим:

1. проведение системного анализа проблем употребления видов глагола китайскими студентами при изучении русского языка, с точки зрения межъязыкового взаимодействия. Т. е. влияние китайского на понимание вида русского глагола;

2. выяснение причин допуска ошибок при употреблении вида глагола путем исследования процесса усвоения иностранного языка;

3. системный сравнительно-сопоставительный анализ способов выражения аспектуальных значений в разных языках, который помогает разработать соответствующие методики по обучению видам глагола китайских студентов.

Предметом исследования является категория вида русского глагола как в научном, так и в методическом плане, сходство и различие способов выражений аспектуальных значений в русском и китайском языках, межъязыковые влияния при усвоении вида русского глагола.

Объектом исследования является процесс изучения видов русского глагола китайскими студентами, и их ошибки в употреблении.

Целью является сравнение способов выражения аспектуальных значений в русском и китайском языках, выявление проблемы употребления

видов глагола у китайских студентов с точки зрения теории усвоения иностранного языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выяснить понятие категории вида глагола в русском и китайском языках;
- 2) провести сравнительно-сопоставительный анализ выражения аспектуальных значений в русском и китайском языке;
- 3) систематизировать теории усвоения иностранного языка, в том числе понятие интерязыка, развитие теорий языкового трансфера, классификация трансфера;
- 4) подготовка и проведение анкетирования среди китайских студентов;
- 5) проанализировать ошибки и обобщить причины.

Для решения поставленных задач в ходе исследования были использованы следующие **методы**:

- анализ научной литературы по исследуемой проблеме, систематизация и обобщение материалов научных исследований;
- метод качественного сравнительно-сопоставительного анализа в описании аспектуальных значений в русском и китайском языках;
- экспериментальный метод для выявления ошибок при употреблении видов русского глагола китайскими учащимися;
- статистический метод для анализа результатов эксперимента.

Теоретическая значимость исследования заключается в проведении глубокого сравнения как способов передачи аспектуальных значений в русском и китайском языках, так и обобщения теории усвоения иностранного языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в контрастивной лингвистике и практическом обучении, в помощи для преподавателя в повышении эффективности преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории. Также это может помочь студентам в понимании видовой системы русского языка.

Научная новизна исследования заключается в изучении и системном анализе проблем употребления видов русского глагола китайскими учащимися, глубоком сравнении выражений аспектуальных значений в русском и китайском языках, что результаты исследования могут быть использованы как в сравнительной лингвистике, так и практическом обучении русскому языку в китайской аудитории.

Основные положения, выносимые на защиту диссертации

1. В ходе исследования обоснована необходимость системного анализа выявленных проблем употребления видов глагола у китайских студентов в русском языке; исследование позволяет рассмотреть сходство и различие способов выражения аспектуальных значений в русском, китайском и языках с целью их применения к обучению русскому языку как иностранному.

2. В результате исследования было выявлено, что китайские студенты испытывают определённые трудности в употреблении видов глагола в русском языке, вызванные объективной сложностью грамматических правил русского глагола и существенными различиями между китайским и русским языками. Такие трудности отражаются в их понимании грамматических значений и выборе подходящей формы. В связи с тем, что в китайском языке отсутствует категория вида, а аспектуальные значения в основном выражаются с помощью вспомогательных слов, выражение аспектуальных значений. Наличие таких проблем подтверждает необходимость внедрения в обучение русскому языку как иностранному лингвистических контрастов между китайским и русским.

3. При обучении видам глагола, в частности, на начальном этапе, необходимо учитывать не только специфику русского языка, но и языковые интерференции.

4. Языковые интерференции могут быть минимизированы, и даже обращены в позитивное влияние на процесс путем правильно выработанной методики преподавания с учетом сходства и различия китайского и русского языков, и создания комплекса упражнений ориентированный на глагольный вид.

Ключевые слова: обучение русскому как иностранному; категория вида; усвоение иностранного языка; китайские студенты; ошибки;

ANNOTATION

The Master's thesis is devoted to the problems of the using verbal aspects by Chinese students in Russian.

The **relevance** of the research topic is determined by the following:

1. conducting a systematic analysis of the problems of using verbal aspects by Chinese students while studying Russian language, in terms of cross-linguistic influence. That is the influence of Chinese on the understanding of Russian verbal aspects;

2. finding out the causes of errors in the use of verbal aspects by studying the process of foreign language acquisition;

3. a systematic comparative analysis of the expression of aspectual meanings in different languages, which may be useful for developing appropriate methods in teaching verbal aspects to Chinese students.

The **subject** of the study is the category of Russian verbal aspects in both scientific and methodological terms, the similarity and difference of the ways expressing aspectual meanings in Russian and Chinese languages, interlingual influences in learning the Russian verbal aspects.

The **object** of the study is the process of studying Russian verbal aspects by Chinese students and the errors in their usage.

The **aim** is to compare the ways of expressing aspectual meanings in Russian and Chinese languages, to clarify the problem in using Russian verbal aspects by Chinese students from the point of view of the foreign language acquisition theory.

To achieve the goal, it is necessary to solve the following **tasks**:

1. to study the concept of verbal aspects category in Russian and Chinese languages;
2. to carry out comparative analysis of expressions of aspectual meanings in Russian and Chinese languages;
3. to systematize the theories of foreign language acquisition, including the concept of interlanguage, language transfer theories, classification of transfer;
4. to prepare and conduct a survey among Chinese students;
5. to analyze the errors and summarize the causes.

The following **methods** were used in the research to solve the set tasks:

- analysis of scientific literature on the studied problem, systematization and synthesis of scientific research materials;
- the method of qualitative comparative analysis in the description of aspectual meanings in the Russian and Chinese languages;
- experimental method to identify errors in the use of Russian verbs by Chinese students;
- statistical method to analyze the results of the experiment.

The **theoretical significance** of the study lies in an in-depth comparison of both the ways of transferring aspectual meanings in Russian and Chinese, and in generalizing the theory of foreign language acquisition.

The **practical significance** of the work is that the results of the study can be used in contrastive linguistics and practical teaching, in helping the teacher to improve the effectiveness of teaching Russian as a foreign language in the Chinese

classroom. Also, it can help students in understanding the aspectual system of Russian language.

The **scientific novelty** of the study involves the study and systematic analysis of the problems of the use of Russian verbal aspects by Chinese students, a thorough comparison of expressions of aspectual meanings in Russian and Chinese, that the results of the study can be used in both comparative linguistics and practical teaching of Russian language in Chinese classroom.

Key points of the thesis

1. The research substantiates the necessity of the system analysis of the exposed problems of the verb aspects usage by the Chinese students in Russian; the research allowed looking into the similarity and difference of the ways of aspectual meanings expression in Russian and Chinese in order to apply them to teaching Russian as a foreign language.

2. The research has been revealed that Chinese students have some difficulties in using Russian verbal aspects, which are caused by the objective complexity of grammatical rules of the Russian verb and significant differences between the Chinese and Russian languages. Such difficulties are reflected in their understanding of grammatical meanings and the choice of an appropriate form. Due to the fact that the Chinese language lacks the category of species, the expression of aspectual meanings is mainly done by some auxiliary words. The existence of such problems proves the necessity of introducing linguistic contrasts in teaching Russian to Chinese students.

3. In teaching verbal aspects, particularly at the early stages, it is necessary to take into account not only the specifics of the Russian language, but also linguistic interference.

4. Language interference can be minimized, and even turned into a positive influence on the process through a properly developed teaching method with taking into account the similarities and differences of Chinese and Russian languages, and creating a set of exercises focused on the verbal aspects.

Key words: teaching Russian as a foreign language; aspectual category; foreign language acquisition; Chinese students; errors.

ВВЕДЕНИЕ

Без знания грамматики невозможно овладеть иностранным языком как средством коммуникации. Пешковский А. М. писал в статье «Как вести занятия по синтаксису и стилистике»: «грамматика — служанка правописания, то я утверждаю, что грамматика — служанка и правописания, и литературно-речевых навыков, и стилевых навыков» [19, с. 166]. Несомненно, грамматика важна для овладения коммуникативными компетенциями.

Категория вида относится к числу важнейших аспектов грамматики русского языка, занимает центральное место всей глагольной системы. Значение и употребление прочих грамматических глагольных категорий, таких как время, залог, спряжение, не может быть отделено от категории вида глагола. Для правильного употребления глагола необходимо знать не только спряжение глагола, но и то, к какому виду он относится. Общая трудность, с которой люди, изучающие русский язык как иностранный, сталкиваются с самого начала – это употребление глаголов совершенного и несовершенного вида.

Данный факт особенно актуален для китайскоговорящих студентов. Вид глагола всегда является наиболее трудным разделом русской грамматики для китайских студентов при изучении русского языка как иностранного языка. Это отражается в характере грамматических ошибок, типичных для китайских студентов. Существуют различные причины допуска этих ошибок. К ним относятся: объективная сложность грамматических правил русского глагола,

большое количество исключений из них, влияние китайского языка, а для некоторых также и влияние английского языка.

Говоря об изучении русского языка китайскими студентами, невозможно вне контекста проведения параллели с английским языком. Тот факт, что английский язык является языком международного общения, затрагивает и сферу изучения русского языка в Китае.

В КНР английский язык преподается как основной иностранный язык с третьего класса школы. Более того, тенденция такова, что в настоящее время во многих городах дети начинают учить английский в детском саду. Т. е. можно сказать, что это базовый иностранный язык для китайских студентов. Таким образом, китайские учащиеся, независимо от того, выбирают ли они русский язык в качестве специальности в китайском университете или учатся в российских вузах после окончания школы, все они имеют как минимум большой опыт изучения английского языка.

Стоит упомянуть и тот факт, что типологически английский язык ближе к русскому, чем китайский, так как английский и русский языки относятся к индоевропейской языковой семье, соответственно к германской и славянской языковой ветви. Китайский язык принадлежит к синитской языковой ветви китайско-тибетской языковой семье. Исследователи теории усвоения языка утверждают, что на начальном этапе изучения иностранного языка, учащийся может пытаться найти сходство из накопленного лингвистического опыта, особенно при изучении второго иностранного языка.

Исследование интерференции родного и других языков занимает важное место в теории последовательного дальнейшего изучения нескольких иностранных языков. Хотя существуют разногласия по доминантности языков. Исследователь Киселева Н. И. в своей научной статье «О остановке произношения второго иностранного языка» полагает, что родной язык сильнее влияет на усвоение иностранного языка [10]. По мнению советского педагога Зимней И.А., трансфер может осуществляться как с родного языка, так и с уже изученного иностранного языка, т. е. если есть опыт владения каким-либо не родным языком, то дальнейшее изучение других языкам подпадает под его влияние [5].

Сопоставительному анализу передачи аспектуальных значений в русском и китайском языках посвящены многочисленные работы, в том числе как русских исследователей, так и китайских, но большинство из них являются либо исследованием глагольного вида в целом, либо анализом самих глаголов по-отдельности, в них отсутствует системный сопоставительный анализ выражения аспектуальных значений в китайском и русском языках.

Актуальность темы исследования определяется следующим:

1. проведение системного анализа проблем употребления видов глагола китайскими студентами при изучении русского языка, с точки зрения межъязыкового взаимодействия. Т. е. влияния китайского языка на понимание вида русского глагола;
2. выяснение причин допуска ошибок при употреблении вида глагола путем исследования процесса усвоения иностранного языка;

3. системный сравнительно-сопоставительный анализ способов выражения аспектуальных значений в разных языках, который помогает разработать соответствующие методики по обучению видам глагола китайских студентов.

Предметом исследования является категория вида русского глагола как в научном, так и в методическом плане, сходство и различие способов выражений аспектуальных значений в русском и китайском языках, межъязыковые влияния при усвоении вида русского глагола.

Объектом исследования является процесс изучения видов русского глагола китайскими студентами, и их ошибки в употреблении.

Целью является сравнение способов выражения аспектуальных значений в русском и китайском языках, выявление проблемы употребления видов глагола у китайских студентов с точки зрения теории усвоения иностранного языка.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выяснить понятие категории вида глагола в русском и китайском языках;

- провести сравнительно-сопоставительный анализ выражения аспектуальных значений в русском и китайском языке;

- систематизировать теории усвоения иностранного языка, в том числе понятие интерязыка, развитие теорий языкового трансфера, классификация трансфера;

- подготовка и проведение анкетирования среди китайских студентов;
- проанализировать ошибки и обобщить причины.

Для решения поставленных задач в ходе исследования были использованы следующие **методы**:

- анализ научной литературы по исследуемой проблеме, систематизация и обобщение материалов научных исследований;
- метод качественного сравнительно-сопоставительного анализа в описании аспектуальных значений в русском и китайском языках;
- экспериментальный метод для выявления ошибок при употреблении видов русского глагола китайскими учащимися;
- статистический метод для анализа результатов эксперимента.

Теоретическая значимость исследования заключается в проведении глубокого сравнения как способов передачи аспектуальных значений в русском и китайском языках, так и обобщения теории усвоения иностранного языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в контрастивной лингвистике и практическом обучении, в помощи для преподавателя в повышении эффективности преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории. Также это может помочь студентам в понимании видовой системы русского языка.

Научная новизна исследования заключается в изучении и системном анализе проблем употребления видов русского глагола китайскими

учащимися, глубоком сравнении выражений аспектуальных значений в русском и китайском языках, что результаты исследования могут быть использованы как в сравнительной лингвистике, так и практическом обучении русскому языку в китайской аудитории.

Материалом исследования послужили многочисленные работы, научные работы, посвященные проблемам видов в русском, китайском и английском языках, как русских исследователей, так и иностранных, в том числе Бондарко А. В., Маслов Ю. С., Падучева Е. В., Виноградов В.В., Шахматов А. А., Гао Минкай, Чжао Юаньжэн, Ван ли, Комри Б. и мн. др.; в области теории усвоения языка: Селингер Л., Кордер С., Ладо Р., Эллис Р. и др.; учебники и учебные пособия, посвященные обучению видам русского глагола в иностранной аудитории; материалы анкетирования по проверке употреблении видов русского глагола.

Апробация исследования отражена на материалах следующих публикаций: 1) Zheng Qinfang. Influence of L2 English on L3 Russian acquisition for Chinese students / Qinfang Zheng // Студенческий. - 2020. - № 28(114). - р. 88-90. 2) Чжэн Циньфан. Анализ интернет-сленга в современном китайском языке с точки зрения его происхождения / Циньфан Чжэн // Молодой ученый. - 2020. - № 24 (314). - с. 467-469.

Основные положения, выносимые на защиту диссертации

1. В ходе исследования обоснована необходимость системного анализа выявленных проблем употребления видов глагола у китайских студентов в русском языке; исследование позволяет рассмотреть сходство и

различие способов выражения аспектуальных значений в русском, китайском и языках с целью их применения к обучению русскому языку как иностранному.

2. В результате исследования было выявлено, что китайские студенты испытывают определённые трудности в употреблении видов глагола в русском языке, вызванные объективной сложностью грамматических правил русского глагола и существенными различиями между китайским и русским языками. Такие трудности отражаются в их понимании грамматических значений и выборе подходящей формы. В связи с тем, что в китайском языке отсутствует категория вида, а аспектуальные значения в основном выражаются с помощью вспомогательных слов, выражение аспектуальных значений. Наличие таких проблем подтверждает необходимость внедрения в обучение русскому языку как иностранному лингвистических контрастов между китайским и русским.

3. При обучении видам глагола, в частности, на начальном этапе, необходимо учитывать не только специфику русского языка, но и языковые интерференции.

4. Языковые интерференции могут быть минимизированы, и даже обращены в позитивное влияние на процесс путем правильно выработанной методики преподавания с учетом сходства и различия китайского и русского языков, и создания комплекса упражнений ориентированный на глагольный вид.

Структура диссертации:

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении определяется выбор темы, её актуальность, формируются предмет и объект, указываются цели и задачи, описываются новизна и состояние исследований выбранной темы.

В первой главе рассматриваются понятия категорий вида в русском и китайском языках, дается обзор теории усвоения иностранного языка, которая включает в себя такие пункты, как понятие интерязыка, теория языкового трансфера, классификация языкового трансфера в ходе изучения иностранного языка.

Вторая глава приводится сопоставление способов передачи аспектуальных значений китайского языка с видами русского глагола, подготовку и проведение анкетирования с целью выяснения существующих трудностей и их ошибки в употреблении видов русского глагола китайскими учащимися.

В заключении подведены итоги проделанного исследования.

В списке литературы перечислены 57 использованных источника, в том числе 28 на русском, 11 на английском, и 18 на китайском.

В приложение входит анкетирование по употреблению видов глагола в русском языке, проведенное среди китайских студентов, количество участников составляет 20, 10 из них являются первокурсниками департамента лингвистики УрФУ, 10 – первокурсники по специальности русский язык из китайских вузов.

В работе представлены следующие таблицы и график:

таблица 1 – Сопоставление служебных слов с видами глагола русского языка;

таблица 2 – Соответствие выражения аспектуальных значений в русском и английском языках;

график 1 – Коэффициент правильных ответов.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСВОЕНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Категория вида в языках

Пешковский А. М. писал в статье «Как вести занятия по синтаксису и стилистике»: «грамматика — служанка правописания, то я утверждаю, что грамматика — служанка и правописания, и литературно-речевых навыков, и стилевых навыков». Несомненно, грамматика важна для овладения коммуникативными компетенциями.

По словам Пешковского А. М., вид глагола — это грамматическая глагольная категория, обобщённо указывающая на обозначенное глаголом действие «как протекает во времени или как распределяется во времени» [там же, с. 105].

Проблема определения понятия вида в разных языках до сих пор не достигает общего мнения, прежде всего потому, что понимание данного грамматического явления исследователи различают друг от друга, помимо того, могут использоваться разнообразные критерии для идентификации.

Категория вида в русском языке

Категория вида в русском языке является одной из самых сложных тем в изучении и преподавании русского языка как иностранного. Советский лингвист Виноградов В. В. писал: «категория вида лежит в основе большей части процессов внутриглагольного формообразования и словообразования. Морфологический механизм категории вида сложнее и разнообразнее, чем

других категорий глагола... Теория видов русского глагола – один из наиболее трудных, спорных и неразработанных отделов русской грамматики» [2, с. 477]. Английский учёный Форбс Н. также отметил общую трудность, с которой люди, изучающие русский язык как иностранный, сталкиваются с самого начала – употребление глаголов совершенного и несовершенного вида (далее – СВ и НСВ): «Для правильного употребления глагола необходимо знать не только спряжение глагола, но и то, к какому виду он относится, можно сказать, что именно здесь, начинаются настоящие трудности» [33, с. 142]. По разным причинам с трудностями сталкиваются не только учащиеся, изучающие русский язык, но часто и сами преподаватели, которые пытаются помочь им понять и усвоить эту грамматическую сложность. В данном подразделе приводится описание категории вида в русском языке с точки зрения его грамматического значения и грамматической формы.

Категория вида глагола русского языка насчитывает долгую историю (начиная с XVII века). В период древнерусского языка различают большое количество видов глагола, такие как начинательный, результатный, продолженный, мгновенный и др.

С развитием и требованием общения, значения и способы выражения вида стали абстрактными и грамматическими. В XVII в. Смотрицкий М. впервые выдвигал учение о видах русского глагола, и выделял вид на две разновидности — первообразный и производный [15]. Филолог Павский Г. в своей книге «Филологические наблюдения над составом русского языка» выделял количественный признак в видовых различиях: глаголы делятся по

количеству времени, употребленного на действие, и по величию пространства [16]. Ценной в теории Павского была трактовка категории вида как категории, выражающей качественное различие в характере действия [25].

Категория вида в современном русском языке характеризуется бинарной оппозицией, т. е. два вида глаголов - совершенный и несовершенный вид.

Каждый русский глагол имеет вид, но не каждый глагол имеет соответствующую видовую пару. В русском языке существуют четыре разряда глаголов:

- видовые пары, образуемые глаголами НСВ и СВ при тождестве лексического значения (*решать - решить, сказать - говорить*);
- одновидовые глаголы СВ: *возгордиться, покапать* (с приставкой *воз-* / *вз-*, *за-*, *по-*), *грянуть, молвить* (суффиксом *-ну-* / *-и-*) и др.
- одновидовые глаголы НСВ: *болеть, беспокоиться* и т. д.
- двухвидовые глаголы: *исследовать, атаковать, женить* и т. д.

Лингвист Маслов Ю. С. разделяет русские глаголы на три группы: непарные глаголы несовершенного вида; непарные глаголы совершенного вида; глаголы, образующие видовую пару. К первым подряду относятся глаголы, обозначающих факта существования, род занятий, должность, чувства, эмоционального состояния, неопределенного движения (*существовать, ждать*). Непарные глаголы совершенного вида включает в себя «глаголы мгновенного действия, называемые финитивные глаголы, и глаголы со значением охвата длительности». Видовые пары глаголов также подразделяются на три группы

в зависимости от наличия противоположения между парой, например: *ловить / поймать*; *колоть / кольнуть*. В первой паре существует противоположение «попытки» — «успех», но отсутствует внутри «процесс» и «скачок» [14, с. 59].

Парные глаголы играют важную роль в системе современного русского языка, по исследованию советского лингвиста Тихонов А. Н. (1998), парные глаголы составляют 75% всей глагольной лексики, двувидовые занимают примерно 5-6%, непарные 20% [23, с. 470].

Парные глаголы в современном русском языке образуются с помощью следующих способов:

Перфективация, т. е. образование форм СВ путем добавления таких префиксов к глаголу НСВ, как: *вс - (потеть / вспотеть)*; *об- (злить / обозлить)*; *по- (стоять / постоять)*; *под- (мести / подмести)*; *про- (читать / прочитать)* и др.

Имперфективация, образование форм видовых форм НСВ с помощью суффиксов – *ыва- (арестовать / арестовывать)*; *-ва- (выучить / выучивать)* и др.

Стоит отметить, в зависимости от морфологии производящего глагола СВ, существуют две подгруппы имперфективации, а именно глаголы СВ с префиксов и глаголы СВ без префикса, к первым относятся такие, как *переписать / переписывать*, *выветрить / выветривать* и др. ко второй, подгруппе, например, *решить / решать*.

Видовые пары разнокоренных глаголов, или так называемых супплетивизмов, видовые пары не имеют морфологических связей: *класть / положить; ловить / поймать* и др.

Грамматическое значение НСВ и СВ глагола

Согласно определению, предложенному советском лингвистом Зализняк А. А. в своей книге «Русское именное словоизменение», под грамматическим значением подразумеваются значения, «выражение которых обязательно для всех словоформ данного класса лексем» [4, с. 26]. Грамматическое значение видов глагола включает в себя неизменное, абстрактное общее (инвариантное) значение, и частное (вариантное) значение на функциональном плане, т. е. значение в контексте.

Русский филолог Шахматов А. А. рассматривает значение НСВ как значение длительности, а СВ – завершенности действия [23]. По мнению Виноградова В. В., значение СВ определяется как значение достижения внутреннего предела [там же, с. 15-19].

Лингвист Бондарко А.В. считает, что форма СВ обозначает неделимое целостное действие, а форма НСВ не содержит такое значение, самое главное различие между СВ и НСВ на семантическом уровне заключается в том, что СВ выражает «действие в его целостности», независимо от процесса его протекания, а НСВ, наоборот, не обладая характером целостности, может выражать «действие как процесс» [1, с. 17].

В «Русской грамматике» (1980) дано следующее описание определения категорий вида – это система противопоставленных друг другу двух рядов

форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида) [26, с. 583].

Глаголы НСВ обозначают действие в течение какого-либо времени, без указания его пределов (ср. *говорить, писать и др.*)

Глаголы СВ означают законченное или единичное действие в какой-нибудь момент, момент возникновения или совершения.

Маслов Ю. С. также подчеркивает, что логика «требуется от лингвиста, чтобы он, исследуя семантику видов, не ограничивался поисками общей формулы, которая позволила бы ему охватить в едином определении всё многообразие оттенков каждого из видов» [14, с. 50], то есть внимание исследования также должно быть сосредоточено на частных видовых значениях СВ и НСВ. Частные видовые значения не только связаны с грамматической формой, но и касаются контекста. По словам Бондарка А., определенные типы контекстуального окружения отличают одно значение от другого [там же, с. 21]. К основным частным значениям глаголов СВ относятся: конкретно-фактическое значение; наглядно-примерное значение; суммарное значение; потенциальное значение.

Российский лингвист Падучева Е. В. выделяет все частные значения НСВ на три группы [16]:

по критериям длительности — конкретно-процессное, постоянно-непрерывное, континуальное значение;

повторяемости — общепринятое, потенциальное, многократное значение;

значение действия как общего факта — обобщенно-фактическое, обще-фактическое двунаправленное и др.

Соотношение между инвариантным и вариантным значениями заключается в том, что инвариантное значение проявляется в конкретном контексте, как частное значение, поэтому следует обращать внимание на варианты значения СВ и НСВ при выборе вида глагола в конкретном контексте. Данный вопрос раскрыт в разделе в 2.1.1.

Категория вида в китайском языке

По мнению Маслова Ю. С., термин «вид» лишь обозначает грамматическое явление в славянских языках, подробные значения в других языках передаются термином «аспект», «аспектологией называют на протяжении последних десятилетий учение о глагольном виде, в международной терминологии - аспекте и о смежных или сходных с видом явлениях в различных языках» [12, с. 305]. Вслед за Масловым Ю. С., российский синолог Тань Аошуан использует термин «аспект» взамен термина «вид», мы будем использовать термин «аспект» в отношении китайского и английского языков, в то время как в русском языке вместо термина аспект используется термин вид при проведении сравнительного анализа [21].

Исследование категорий вида в китайском языке началось относительно поздно, определение и классификация видовой формы глагола на китайском

языке было довольно спорной темой. «Грамматический компендиум господина Ма» была написана и издана в 1898 г, является первой книгой о грамматике китайского языка, которая положила начало китайского языкознания, так как до этого грамматика не была отдельной дисциплиной [46]. Но поскольку книга написана под влиянием грамматики латинского и других европейских языков, критики считают его выводы иногда неточными, например, он описывает некоторые категории, которые в действительности не существуют в китайском языке.

Научное изучение современной китайской грамматики началось в XX веке, китайские лингвисты проделали большую работу по изучению глаголов китайского языка. Китайский педагог Ли Цзиньси был первым, кто упомянул термин «аспект», еще в 1920-х годах в своей работе «Грамматика китайского языка», Ли считает, что служебное слово 了 (le) означает *завершение действия*, а 着 (zhe) означает *продолжительность действия*, но создать целую трактовку по категории вида китайского языка ему не удалось [44, с. 122-145].

В 1940-х годах Гао Минкай в своей грамматической монографии «О грамматике китайского языка» впервые дал определение понятия вид: «Вид обозначает состояние действия в течение определенного времени, независимо от того, завершено действие или нет, или действие в прошлом, будущем времени». Давая определение Гао Минкай, также прописывает способы выражения [40]. Гао написал, что для «вида» в китайском языке:

В разговорной речи используются слова 着 (zhe), 在 (zai), 正在 (zheng zai) и др. для выражения незаконченного действия или его протекания.

Например:

看着 (kan zhe) - *читать / смотреть,*

正在听 (zheng zai ting) - *слушать.*

Посмотрим предложение:

妈妈回家的时候， 瓦尼亚正在看电视。

Mama hui jia de shi hou, wa ni ya zheng zai kan dian shi.

*Ваня **смотрел** телевизор, когда мама вернулась домой.*

В данном примере действие просмотра ещё не закончено в тот момент, такое значение выражается несовершенном видом глагола в русском языке.

了 (le) является признаком завершения действия, которое может закончить в прошлом, текущем или будущем времени; например,

停了 (ting le) - *остановился,*

看见了 (kan le) - *увидел,*

明白了 (ming bai le) - *понял,*

走了 (zou le) - *уехал / ушёл,* прибавление 了 (le) подчеркивает завершения таких действий *останавливать / видеть / понимать / уезжать.*

Служебные слова 着 (zhe), 得 (de) - *какой степень,* 到 (dao) - *достичь* означают значение результативности действия; например

听到 (ting dao) - *услышать,* 听 (ting) - *слушать / слышать* только указывает что действие слушания было, но неизвестно, была ли получена

какая-либо информация о ком либо, 到 (dao) - *достичь чего-либо* выступает как оценка к действия.

Присоединение слов 刚 (gang) - *только что*, 才 (cai) - *только* к глаголу обозначает, что действие совершалось не долго.

Мы видим, что передача аспектуальных значений в китайском языке осуществляется добавлением к глаголу служебных слов, иными словами, т. е. передается не грамматически, а лексически.

Помимо Гао Минкяя очень много исследователей рассматривали аспект китайского языка, в их числе были и русские исследователи. Так как используются разнообразные критерии для идентификации, разные исследователи насчитывают в китайском языке различное количество видов. В грамматической книге «Грамматика китайского языка» Иванов А. И. и Поливанова Е. Д. считают, что совершенный вид в китайском языке образуется путем таких способов [6]:

Первый способ - повторение глагола, например,

看看 (kan kan) - *посмотреть посмотреть*, дают значение *посмотреть*, то есть глагол совершенного вида, или с помощью иероглифа 一 (yi) - *один / немножко / недолго*, сочетание которого с двумя одинаковыми глаголами обозначает действие в ограниченное время. Например,

谈一谈 (tan yi tan) - *говорить немножко говорить*, дают значение поговорить;

想一想 (xiang yi xiang) - *думать / недолго думать*, соответствуют значению подумать, т. е. глагол совершенного вида.

Второй способ состоит в том, что с помощью слова 见 (jiàn) – *видеть* выражается значение результативности, например,

看 (kàn) обозначает начало действия - *видеть/смотреть*, а

看见 (kàn jiàn) - *видеть видеть* указывает на результат данного действия, *увидеть / посмотреть что-то*.

Учёный Яхонтов С.Е. разделяет два вида глагола в китайском языке на общий и результативный [24, с. 18]. Результативный глагол состоит из глагольной основы и модификатора, прибавленного к глаголу, при этом сам по себе модификатор обычно не имеет особого значения, глагол без модификатора передает значение общего вида, например,

看错 (kàn cuò)

состоит из 看 (kàn) - *смотреть* + 错 (cuò) - *неправильно*, т. е. модификатор 错 (cuò) указывает результат действия, который оказалось неправильным.

Он также разделяет модификаторы на два разряда - со значением оценки действия и со значением отношения говорящих. Проанализировав предыдущие работы, Коротков Н. Н. считает, что существует грамматическая категория вида в китайском языке [11]. В своей работе «Основные особенности морфологического строя китайского языка», он выделяет 9 видов глагола, в том числе общий и результативный виды Яхонтова С. Е., и еще несовершенный вид, который представляет отдельный глагол без вспомогательного слова, совершенный вид с показателем 了 (le); неопределенный вид, которой образуется с помощью служебного слова 过

(guo) , обозначающий действие в прошлом времени; продолжительный вид, обозначающий действие, которое еще не закончилось в данный момент и т. д.

Китайский лингвист Ван Ли подразделяет глагольный аспект в китайском языке на шесть типов [48], Люй Шусян до двенадцати типов [45]. В 1950-х годах Чжан Шоукан в «О словообразовании китайского языка» утверждает, что модальность китайских глаголов выражается путем таких морфологических изменений, как повторения глагола, прибавления служебных слов 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo) и глагола направления 起来 (qi lai) - присоединяемой к глаголу [54]. В «Грамматике китайского языка» Чжао Юаньжэня также рассматриваются 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo) как морфологические окончания глаголов, которые могут использоваться в сочетании с глаголами без ограничений. Слова 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo) сами по себе не имеют лексического значения [55].

Таким образом, аспектуальное значение в китайском языке «передается не грамматически, а лексически» [9, с. 15]. Хотя исследователи до сих пор еще не пришли к единому мнению по количеству аспектов и классификации видовых форм китайского языка, большинство согласны с тем, что аспектуальные значения в современном китайском языке в основном передаются посредством служебных слов 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo), которые выражают три аспекта – осуществлённый, продолжительный и совершенный:

了 (le) – указывает на событие в прошлом,

着 (zhe) – указывает на длительное, продолжающееся действие или состояние,

过 (guo) – передаёт значение *уже*, действие было в прошлом.

Так как китайский язык типологически далеко от русского, видовые формы также отличаются друг от друга, мы только проведем сопоставление аспектуальности на семантическом плане.

Здесь важно сказать, что в китаистике (и не только в ней) долгое время искали категории, свойственные славянскому языку - одушевлённость, падеж, грамматический вид и т. д. Следует признать, что к аналитическим языкам, к таким типам относится и китайский, словоизменительные категории не свойственны по определению. Хотя семантические универсалии, такие как, к примеру, аспект, существуют и так или иначе выражаются, однако способы выражения аспектуального значения в китайском языке – это никаким образом не вид русского глагола.

1.2 Теория усвоения иностранного языка

Теория усвоения языка формируется на основе исследований процесса и характеристики изучения языка учащимися, которая, в свою очередь, имеет определенное руководящее значение для обучения иностранным языкам. В данной главе рассматривается понятие интерязыка, теория языкового трансфера, которые послужат теоретической основой разработки методов обучения видов русского глагола.

Понятие интерязыка

Согласно Словарю социолингвистических терминов, интерязык представляет собой разновидность изучаемого иностранного языка, которая является объектом интерференции со стороны родного языка говорящего, но не содержит элементов ни родного языка, ни изучаемого языка [27]. Данное понятие было введено английским учёным Селинкером Л. в 1972 г., и послужило стимулом для первых исследований в новой области усвоения второго языка [37].

Общее понятие о том, что язык обучающихся при изучении второго языка является автономной лингвистической системой, отличной от родного языка и целевого языка (target language), было разработано примерно в одно и то же время тремя учеными. Немсер В. называет изучаемый язык аппроксимативной системой [35, с. 123], а британский лингвист Кордер С. определяет его как переходную компетенцию. В конечном итоге Селинкер Л. выдвигает термин «интерязык» (interlanguage). Данное понятие разработано в ответ на высказывание Р. Ладо, который полагает, что усвоение второго языка у обучающихся формируется полностью под влиянием трансфера от родного языка [35].

Кордер С. утверждает, что учащиеся, изучающие второй язык, имеют встроенную учебную программу (built-in syllabus), в отличие от учебного плана преподавателя, который может руководить ими в системном развитии их языковой системы, или переходной компетентности. Он предполагает, что проведение исследования ошибок, допускаемых студентами, может стать

источником ценных данных для исследования характера встроеного учебного плана.

Центральное место в системе интерязыка занимает *окаменение* (fossilization), которое представляет собой состояние, учащийся перестает развиваться вперед, не достигая своей цели. Вначале считались, что окаменение происходит только в том случае, если взрослые изучают второй язык, а дети считались способными избежать окаменения посредством использования своей врожденной языковой способности при изучении второго языка. По мнению Селинкера Л., существуют пять стратегий для оформления лингвистической системы интерязыка [37]:

Первая стратегия — языковой трансфер, трансфер от родного языка способствует формированию правил интерязыка. Ученые, в том числе Селинкер Л. считают, что первым когнитивным процессом для трансфера являются общности между интерязыком, родным языком и целевым языком.

Вторая стратегия связана с чрезмерным обобщением правил целевого языка. Учащийся показывает, что уже овладел общим правилом, но еще не знает всех исключений, например, поскольку спряжение глагола *слушать* составляет *слушаю, слушаешь, слушает* и др., то считает глагол *слышать* будет так: *слышаю, слышаеи, слышает... слышу, слышишь, слышит... слышал*; в английском языке также, учащийся может образовать все глаголы прошедшего образование путем добавления *-ed*, *start - started, open - opened, come - comed, begin – begined*.

Стратегия коммуникации используется для передачи своего смысла с помощью формы, и, подобно родному языку, в случае, когда система интерязыка не может предоставлять необходимые формы.

Стратегия изучения представляет собой сознательные попытки учащегося к овладению целевым языком посредством использования флэш-карт или читать наизусть целые диалоги в учебнике для запоминания слов.

Исследование интерязыка послужило основой для дальнейших исследований в области усвоения иностранного языка, те вопросы, которые были изначально изучены, остаются одними из самых главных и интересных в данной области.

Развитие теории языкового трансфера

Проблема языкового трансфера является предметом дискуссий усвоения второго языка (Second language acquisition) в течение долгого времени. Его важность в изучении второго языка постоянно подтверждалась. Наряду с развитием исследований по трансферу языков лингвисты осознали, что первый язык выступает в качестве «основного фактора в усвоении второго языка» [32, с.230]. Имеются свидетельства влияния родного на каждый аспект межъязыкового общения учащихся иностранного языка: дискурс, лексика, семантика, синтаксис, морфология (включая связанные морфемы), фонетика, фонология.

Для того, чтобы всесторонне понимать значение языкового трансфера, необходимо ознакомиться с его развитием на разных стадиях исследований и с его определениями. Более ста лет назад американский лингвист Уитни У.

использовал термин «transfer» (трансфер или перенос) для обозначения межъязыковых влияний [38], который с тех пор используется многими лингвистами. Существуют разные подходы по определению понятия языкового трансфера. До сих пор среди лингвистов нет единства в понимании данного вопроса.

В XX веке исследования теории языкового трансфера подразделялись в основном на три периода и подхода, а именно: бихевиоризм, ментализм и когнитивизм [39]. Бихевиоризм рассматривает изучение языка как формирование привычки; по мнению менталистов, овладение языком является строительством лингвистических правил, когнитивные лингвисты фокусируются на факторах, влияющих на усвоение языка. Мнения представителей различных подходов могут дать нам ясное понимание по этому вопросу.

Бихевиористский подход сводится к формированию привычки, которая на самом деле является процессом стимулов-реакций. Данный подход доминировал в исследованиях по изучению и преподаванию языка в 1940-х и 1950-х годах (в то время бихевиоризм и структурализм были популярными). Представители бихевиоризма и структурализма считают, что:

- a) активная и неоднократная реакция учащихся на стимулы способствует изучению языка;
- b) определенное поощрение и корректировка может содействовать этому процессу;

с) разбиение сложных структур на компоненты и поэтапное освоение стимулировало бы изучение языка.

Бихевиористы утверждают, что трудности в изучении языка зависят от того, насколько целевой язык похож или отличается от родного языка. В случае, если два языка сходны или идентичны, позитивный трансфер с родного языка будет стимулировать процесс усвоения второго языка; если же они отличаются, негативный трансфер с родного языка будет препятствовать овладению целевым языком. В соответствии с этим положением Р. Ладо выдвинул теорию гипотеза контрастивного анализа, сущность которой заключается в следующем:

Во-первых, степень трудности, с которой сталкиваются учащиеся, напрямую зависит от того, насколько эти два языка отличаются друг от друга;

Во-вторых, сложность проявляется в ошибках: чем больше сложность, тем чаще возникают ошибки.

Соответственно, представители теории гипотезы контрастивного анализа выдвигают иерархию сложности. Они считают, что языковые ошибки и сложности в обучении в основном или полностью обусловлены интерференцией родного языка. Посредством сопоставления сходства и различия двух языков, а также устанавливая иерархию сложности, можно было предсказать и объяснить ошибки и трудности в обучении учащихся.

В течение того периода одно из наиболее широко принятых определений языкового трансфера было выдвинуто Ладо Р. на основе сравнения структур родного и целевого языков. Студент, изучающий иностранный язык, найдет

некоторые его особенности довольно простыми, а другие – чрезвычайно сложными, точнее говоря, те части, которые сходны с его родным языком, будут простыми для него, а те, которые различны, будут сложными [34, с. 2].

Однако, бихевиористский взгляд на трансфер был ограничен очевидными коррекциями между синтаксическими структурами родного и изучаемого языков, степень трансфера во многом зависит от сходства или различий между двумя языками. Хотя бихевиористы признали, что родной язык играет важную роль в усвоении второго языка, но при этом проигнорировали другие факторы, препятствующие усвоению второго языка, например, индивидуальные различия учащихся. Более того, способность гипотезы контрастивного анализа к прогнозированию ошибок вызвала сомнения. Поэтому появился менталистический подход.

В начале 1950-х годов лингвист Н. Хомский выдвинул теорию ментализма в лингвистике [28]. Согласно данной теории, языковые способности человека рождаются по своей природе, и каждый в конце концов овладевает языком, потому что в обучении языку существует универсальная грамматика, и именно универсальные правила грамматики определяют овладение каждым языком. Кроме того, исследователи Дулай Х. и Берт М. считают, что дети не опираются на трансфер или сравнение языка при изучении второго языка, а полагаются на свою способность овладеть вторым языком как на строение независимой системы. Этот вывод отличается от взгляда гипотезы контрастивного анализа. По мере развития менталистического подхода и универсальной грамматики, Дулай и Берт

выдвинули конструктивную гипотезу, или гипотезу родной язык = второй язык. Помимо этого, Дулай Х. и Берт М. и Крашен С. отвергли трансфер от родного языка и посчитали, что способность к усвоению языка зависит только от универсальной грамматики [31, с. 203]. Лингвисты, однако, очень стремились к заключению, поэтому Эллис Р. критиковал их вывод без эмпирической поддержки [32].

В конце 1970-х годов недостатки менталистического подхода стимулировали формирование когнитивного взгляда. Его сторонники считают, что изучение языка включает в себя те же когнитивные системы, что и освоение других видов знаний: восприятие, память, решение проблем, обработка информации и др. Согласно когнитивному мнению, типологическое сходство или различие само по себе не может прогнозировать перенос, но может путём взаимодействия с другими (лингвистическими) факторами. За этот период лингвисты обращали внимание на то, как и когда учащиеся используют свой родной язык, и какие факторы существуют в процессе усвоения второго языка. Эллис Р. перечисляет шесть типов факторов, которые вызывают языковой трансфер [39]:

- трансфер происходит на разных лингвистических аспектах, а именно: фонология, синтаксис, дискурс, прагматика и т. д.;
- социальные факторы, например окружающие среды обучения, оказывают влияние на трансфер;
- маркированность определенного языка;

- прототипность, основной смысл и периферийный смысл определенного слова;
- языковая дистанция и психотипология, а именно восприятие учащимися языковое расстояние между родным и изучаемым;
- факторы, ограничивающие развитие межъязыкового общения.

Маркированность определенного языка является одним из ключевых факторов, вызванные языковые трансферы.

Языковая дистанция является другим фактором, влияющим на трансфер родного языка. Лингвисты полагают, что дистанция может быть лингвистическим или психолингвистическим термином. Кордер С. (1981) указывает на то, что языковая дистанция может привести к позитивному языковому трансферу: при равенстве прочих факторов, родной язык играет разную роль в качестве содействующей стороны, учащиеся легче усваивают те аспекты изучаемого языка, которые имеют сходство с родным языком, чем те, которые отличаются от родного [30, с.101]. Хотя он подчеркнул лишь позитивный трансфер, языковая дистанция фактически приводит как к позитивным, так и к негативным трансферам. Кордер С. полагает, что чем больше разница / расстояние, тем больше задача по изучению языка, или, иначе говоря, «чем длиннее расстояние к усвоению второго языка».

Таким образом, с точки зрения когнитивного аспекта, маркированность, психотипология и языковая дистанция влияют на языковой трансфер. Американский ученый Одлин Т. считает, что языковой трансфер представляет собой влияние, вызванное сходством и различием между целевым языком и

другими знаниями, которые были приобретены ранее (и, возможно, не полностью приобретены) [36, с. 27]. Это определение в некоторой степени объясняет причины трансфера, но не с точки зрения когнитивной перспективы. По его мнению, на трансфер влияют не только родной язык учащегося, но и все усвоенные языки.

Классификация языкового трансфера

Языковой трансфер может разделяться на позитивный и негативный в соответствии с оказываемым эффектом. Позитивный трансфер, также называемый содействием, означает, что один тип обучения оказывает положительное влияние на другой, способствуя формированию новых знаний и навыков; негативный трансфер, известный также как интерференция, относится к негативному влиянию одного типа обучения на другой, препятствуя формированию новых знаний и навыков [47, с. 332-333]. Р. Эллис отмечает, что положительный эффект от родного языка более очевиден на ранних этапах усвоения второго языка, так как в это время учащийся еще не выстроил норму развития [42]. Содействующий эффект родного языка зависит от уменьшения ошибок и темпа обучения, и такая языковая связь, основанная на том же фундаменте, помогает учащемуся быстрее учиться и лучше запоминать.

Отрицательный трансфер происходит в тех случаях, когда учебные задачи между двумя языками взаимосвязаны и различны, когда учащийся неправильно заменяет выражение или понимание иностранного языка на

родной язык, одними словами, это связано с недостаточным пониманием учащимися различий между родным и иностранным языком.

Приведем пример изучения русского языка китайских студентов, по грамматике китайского языка. Предложение «*Он взял руку Анны*» является правильным. Но на самом деле должно быть выражение «*Он взял Анну за руку*». Учащиеся находятся под влиянием китайского мышления и видят в предложении слово Анна как определение *рука Анны*, а не как предметное дополнение в русском языке. Другая типичная ошибка заключается в том, что в русском языке часто используют неопределенные предложения, а в китайском они отсутствуют, и многие китайские студенты постоянно переводят по правилам китайского языка, что не соответствует русским языковым нормам.

Одлин Т. определяет результаты отрицательного трансфера как недостаточное использование, чрезмерное использование ошибок и неправильная интерпретация [там же]. Под недостаточным использованием подразумевается тот факт, что учащиеся редко или вообще не используют структуру целевого языка. Причиной данного избегания могут быть трудности или сомнения у учащегося, вызванные различиями и сходствами между родным и изучаемым иностранным языком. Чрезмерное использование часто возникает в результате того, что учащиеся постоянно обращаются к простым структурам для того, чтобы избежать трудных. Под неправильной интерпретацией понимается, что из-за больших различий структуры родного

и иностранного языков, структура родного языка влияет на интерпретацию учащимся информации на целевом языке.

Поэтому, когда некоторые особенности родного языка аналогичны или тождественны целевому языку, часто происходит позитивный трансфер, а когда некоторые особенности родного языка сильно отличаются от изучаемого, то студенты будут опираться на правила родного языка, в результате, отрицательный трансфер препятствует обучению иностранному языку.

Межъязыковой и внутриязыковой трансфер

С учетом источника возникновения трансфера или интерференции, выделяют два типа: межъязыковой трансфер (interlingual transfer) и внутриязыковой трансфер (intralingual transfer). Трансфер, который происходит между языками или с родного языка на иностранный язык, называется межъязыковым трансфером. На начальном этапе изучения иностранного языка, из-за незнания грамматических правил иностранного языка, приходится полагаться на родной язык, что при содействии усвоения иностранного языка, является положительным межъязыковым трансфером. В случае, когда межъязыковой трансфер приводит к ошибкам, это называется отрицательной или межъязыковой интерференцией. Следует отметить, что при изучении обучающимися двух иностранных языков ранее изученный ими иностранный язык также будет оказывать отрицательное влияние на позднее изучаемый иностранный. Данный вопрос мы затронем в следующем разделе.

Внутриязыковая интерференция во внутриязыковом трансфере, в отличие от межъязыкового, наблюдается в рамках одного изучаемого языка и проявляется в вытеснении менее усвоенных или менее частотных явлений изучаемого иностранного языка более усвоенными или более частотными его явлениями [7].

Существуют также два типа в соответствии с формой интерференции - неявный и явный типы (*implicit and explicit*). Интерференция является явной в тех случаях, когда учащиеся допускают ошибки в устном и письменном выражении изучаемого языка, перенося языковые привычки с родного на иностранный язык, и, таким образом, игнорируют нормы изучаемого языка. При неявной интерференции, у них ошибок очень мало, так как они избегают использования тех грамматических структур и выражений, которые им сложны, в том случае ошибки не допускаются, но речь становится проще и беднее. Объектом неявной интерференции обычно являются лексические понятия и грамматические формы, которые не имеют аналогов в родном языке. Например, в китайском языке отсутствует структура обезличенных предложений, поэтому некоторые студенты могут использовать другие формы вместо него при общении и в письменной работе на русском.

Выводы по главе 1

Таким образом, в современном русском языке существует два вида глагола - совершенный вид и несовершенный вид. Категория вида охватывает все глаголы, но не каждый глагол имеет соответствующую видовую пару. Парные глаголы образуются определенным способом. СВ и НСВ глагола в русском имеют как инвариантные значения, так и частные. Существуют разные позиции относительно инвариантного значения СВ и НСВ.

Совершенный вид описывается как предельность, результативность действия, завершенность (целостное действие не обязательно указывает на окончательную точку, оно может означать также начало или промежуточную стадию), вне зависимости от того, что данное действие происходит в прошлом, настоящем или будущем; несовершенный вид не имеет таких признаков, т. е. глагол НСВ обозначает действие, не ограниченное внутренним пределом, которое не может восприниматься ни как неделимое, ни как полное.

Помимо инвариантного значения, виды в русском языке характеризуются богатым разнообразием вариантных значений, которые относятся к функциональному плану, поэтому следует обращать внимание на их варианты значения при выборе вида глагола в конкретном контексте.

В китайском языке нет такой категории вида, как в русском языке. Хотя единого мнения по определению и классификации видовых форм в китайском языке до сих пор не достигнуто, каждый язык имеет свои собственные

способы передачи аспектуальных значений глагола. Большинство китаистов согласны с тем, что аспектуальное значение глагола в китайском языке в основном выражается с помощью служебных слов 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo).

Теория усвоения языка выявляет факторы, влияющие на усвоение иностранного языка учащимся. Данный вопрос имеет определенное руководящее значение для выбора и разработки методики обучения иностранным языкам. Интерязык представляет собой разновидность изучаемого иностранного языка, которая является объектом интерференции со стороны родного языка, также и основой для дальнейших исследований в области усвоения иностранного языка. Лингвисты считают, что формирование интерязыка связано с такими факторами, как языковой трансфер, чрезмерное обобщение правил изучаемого целевого языка. Исследования теории языкового трансфера подразделялись в основном на три периода и подхода, а именно: бихевиоризм, ментализм и когнитивизм. Бихевиоризм рассматривает изучение языка как формирование привычки, и овладение любым языком может быть осуществлено путем повторения стимулов; по мнению менталистов, овладение языком является строительством лингвистических правил, которые не зависят от передачи и сравнения с родным языком, а зависят только от универсальной грамматики; когнитивные лингвисты фокусируются на таких факторах, влияющих на усвоение языка, как языковая дистанция между родным и изучаемым языками, специфика целевого языка и др. Существует позитивный языковой трансфер и негативный, в зависимости от характера влияния. Сходство грамматического строя в родном и изучаемом

языках содействует формированию компетенций нового языка, помогает учащемуся быстрее учиться и лучше запоминать. С другой стороны, различные правила и действия в иностранном языке, накладывающиеся на родной язык, приводят к интерференции в процессе усвоения иностранного языка, которая проявляется в многочисленных грамматических ошибках.

Лингвист Одлин отмечает, что на трансфер влияет не только родной язык учащегося, но и изученный иностранный язык, т. е. если есть опыт владения каким-либо не родным языком, то дальнейшее изучение других языкам подпадает под его влияние.

Таким образом, в процессе изучения иностранного языка необходимо обратить внимание на межъязыковые взаимодействия, чтобы уменьшить негативный трансфер, раскрыть и максимально использовать позитивный трансфер. С учетом того, что категория вида в русском и китайском языках сильно различается, необходимо провести сравнительно-сопоставительный анализ по выражению аспектуальных значений для того, чтобы найти определенные корреляции.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ РУССКОГО ГЛАГОЛА У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

2.1 Сопоставление выражения аспектуальных значений в русском и китайском языках

Исследование контрастной лингвистики началось в 1940-х годах. Теория была рассмотрена и раскрыта американским лингвистом Ладло Р. более десяти лет спустя в книге «Лингвистические перекрестные культуры», в которой была заложена теоретическая основа контрастной лингвистики. Сторонники теорий контрастной лингвистики утверждают, что сходства и различия между языками были достаточны, чтобы решить проблему обучения этим языкам [34]. Сопоставительный анализ целевого языка с родным языком играет важную роль в исследовании ошибок обучающихся в области усвоения второго языка. Думаем, что это также подходит в исследовании усвоения третьего языка. Для выявления проблемы в усвоении категорий вида русского языка у китайских студентов, связанных с межъязыковой интерференцией, необходимо провести сравнительно-сопоставительный анализ способов выражения аспектуальных значений между русским и китайским языками, а также русским и английским, исходя из этого преподаватели могут прогнозировать трудности, с которыми могут столкнуться учащиеся, и предоставлять целенаправленные объяснения и тренировки при обучении.

Исследователи утверждают, что в китайском языке существует аспект, который разделяется на осуществлённый, продолжительный и совершенный

аспект, передающийся с помощью служебных слов 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo).

Глаголы в русском языке, имеют корреляцию по виду, т. е. оппозиция НСВ и СВ, видовая пара отличается только видовым значением; их лексическое значение остается неизменным.

Китайские глаголы НСВ могут выражать конкретно-процессное значение и обобщено-фактическое значение прошедшего и будущего времени, а служебное слово 过 (guo) в китайском языке может лишь обозначать обобщено-фактическое значение, и использоваться только в прошедшем времени. Процесс действия выражается служебным словом 着 (zhe), поэтому, можно сказать, что служебные слова 着 (zhe), 过 (guo) соответствуют частным грамматическим значениям НСВ русского глагола, 了 (le) может выражать перфектное значение, но не подойдет, когда действие будет завершено в будущем, как СВ русского глагола. Кроме того, в китайском языке отсутствует категория времени, а в русском и английском языках имеется отдельная временная категория.

Сопоставление служебного слова 了 (le) китайского языка с видами глагола русского языка

В современном китайском языке глагол + 了 (le) может соответствовать как совершенному, так и несовершенному виду русского глагола. Поэтому мы делим 了 (le) на 了 (le)₁ и 了 (le)₂ в соответствии с его грамматическим положением в предложении, 了 (le)₁ расположен за

глаголом и перед объектом, а 了 (le)₂, как правило, стоит в конце предложения.

Служебное слово 了 (le) соответствует аспектуальным значениям СВ русского глагола:

1) Глагол + 了 (le) означает завершение действия, которое в русском языке выражает СВ глагола, действие закончилось в прошлом или будет закончено в будущем. Например:

她已经花了太多钱了!

Ta hua le tai duo qian le!

*Она уже **потратила** слишком много денег!*

В этом примере существует наречие 已经 (yi jing) - уже, которое указывает что действие было завершено, т. е. она перестала *тратить деньги*.

Еще один пример:

你见了就知道了。

Ni jian le jiu zhi dao le.

Увидишься с ней, сама убедишься.

В данном предложении есть два действия 见 (jian) - *видеться* и 知道 (zhi dao) - *убеждаться*, порядок выполнения действий такой, сначала *увидитесь*, потом *убедитесь*.

Мы можем заметить в предложениях, выражающих завершение будущего времени, завершение 了 (le) часто ставится после первого глагола, но перед вторым, т. е. глагол + 了 (le) + глагол, и между ними существует последовательность, значит второе действие выполняется только после

завершения первого, при таком случае в русском языке употребляется глагол совершенного вида.

2) Глагол + 了 (le) + определённое время, указывающее на продолжительность однократного действия, соответствующее русское выражение в русском языке составляет глагол с приставкой *про-*, *по-* и другие, обозначает ограниченно-длительное значение СВ. Например:

小姑娘又在家里住了两天，过了夜，然后就离家往车站走去。

Xiao gu niang you zai jia li zhu le liang tian, guo le ye, ran hou li jia wang che
zhan zou qu.

*Девочка **пожила** дома еще два дня, **переночевала**, а потом ушла на станцию.*

В этом предложении действие длилось некоторое время, но уже закончилось, девочка только провела два дня дома, и ушла.

Еще один пример:

库梁科夫孤单单地在家里度过了整个晚上。

Ku liang ke fu gu dan dan di zai jia li du guo le zheng ge wan shang.

*Куренков весь вечер **просидел** дома в одиночестве.*

В этом предложении действие сидеть имело место в прошлом и состояние продолжалось до конца вечера.

3) Конструкция глагол + 了 (le) + 起来 (qi lai), выражает значение начала длительного действия, где 起来 (qi lai) является показателем присоединяемого к глаголу. Мы можем переводить на глагол СВ с приставкой *за-* или *вс-*, *вз-* (приставка *за-* может означать начало действия). Например,

她哭了起来。

Ta ku le qi lai.

Она заплакала.

В данном предложении выражает, что действие началось и продолжается, т. е. она начала и продолжает плакать.

В следующем примере:

他站了起来。

Ta zhan le qi lai.

Он встал.

В этом пример значит, что он выполнил действие – *встал*, и при этом *продолжает стоять*.

4) Конструкция глагол + 了 (le) + глагол означает, что законченность действия была или будет в течение ограниченного времени. Действие, как правило, носит кратковременный характер, такое значение выражает СВ глагола с префиксом *по-*. Например:

他想了想自己的未来。

Ta xiang le xiang zi ji de wei lai.

Он подумал о своем будущем.

Предложение подразумевает, что он потратил немного времени на данное действие, но в данный момент он его уже выполнил.

5) Прилагательное + 了 (le) отражает изменение или появление нового состояния. Например:

花红了。

Hua hong le.

Цветы покраснели.

Предложение показывает, что действие выполнено, а именно цвет цветов поменялся.

Еще один пример:

她老了。

Ta lao le.

Она постарела.

Здесь тоже отражено законченное действие, т. е. её внешность изменилась в связи с возрастом.

Служебное слово 了 (le) соответствует аспектуальным значениям НСВ русского глагола.

а) Глагол + 了 (le) означает продолжающуюся ситуацию, распространённую на определённый интервал, за глаголом обычно стоит индикатор времени, который указывает как долго состояние продолжается до данного момента, может быть выражено глаголом НСВ при переводе.

Например:

她看了两个小时电视了。

Ta kan le liang ge xiao shi dian shi le.

Она смотрит телевизор 2 часа.

В этом примере мы видим, что действие длилось два часа до определённого момента и, возможно, продолжается.

б) 了 (le) расположен в конце предложения, описывая факт, который произошел в одно время.

Например:

“你昨天干了什么？”

Ni zuo tian gan le shen me.

- *Что ты делал вчера?*

“去逛商场了。”

Qu guang shang chang le.

- *Ходил по торговому центру.*

В данной ситуации имела место в прошлом, его не спрашивали о подробностях или результатах осуществления.

в) Глагол + 了 (le) + сколько раз, обозначает повторяющееся действие в течение какого-то периода с какой-то целью, в русском такое значение выражается глаголом НСВ. Например:

我去了三趟图书馆。

Wo qu le san tang tu shu guan.

Я ходил в библиотеку три раза.

В этом предложении *три раза* представляет собой признак кратности.

Сопоставление служебного слова 着 (zhe) китайского языка с видами глагола русского языка.

В большинстве случаев аспектуальное значение 着 (zhe) соответствует НСВ русского глагола, мало корреспондирует СВ, иногда передается краткой формой прилагательных и деепричастием.

Соответствие служебного слова 着 (zhe) аспектуальным значениям НСВ русского языка.

1) Глагол + 着 (zhe) обозначает продолжительность действия или состояния, не подчеркивая при этом его начала и конца, соответствует конкретно-процессному значению НСВ. Например:

墙上挂着梵高的画儿。

Qiang shang gua zhe fan gao de hua er.

*На стене **висят** картины Ван Гога.*

В этом примере обозначает, что картина находится на стене в данный момент.

В некоторых случаях перед глаголом стоит наречие 正 (zheng), 正在 (zheng zai) - *быть в процессе*. Например:

我正看着报纸呢。

Wo zheng kan zhe bao zhi ne.

*Я **читаю** газету.*

В этом предложении действие осуществляется в данный момент.

2) Глагол + 着 (zhe) обозначает повторяющееся действие, в данном случае соответствует неограниченно-кратному значению НСВ. Например:

他一直盼着能回到祖国。

Ta yi zhi pan zhe neng hui dao zu guo.

*Он долго **ждет**, чтобы вернуться на родину.*

Здесь *долго* означает постоянное действие и продолжает дальше

Соответствие служебного слова 着 (zhe) аспектуальным значениям СВ русского языка.

着 (zhe) стоит за глаголом, выражает приказание, просьбу, предупреждение и т. д., часто используется совершенный вид в повелительном наклонении при переводе. Например:

拿着钱，送到那儿去。

Na zhe qian, song dao na er qu.

Возьмите деньги и дайте туда. (И. А. Гончаров)

Исключением является случай в конструкции глагол + 着 (zhe) + глагол + 着 (zhe), который выражает значение сопровождения, то есть добавочное действие при основном действии, данное значение в русском постоянно передается деепричастием или причастием. Например:

我看着看着电影，就哭了起来。

Wo kan zhe kan zhe dian ying, jiu ku le qi lai.

Я заплакала, смотря фильм.

Здесь обозначает, что в ходе выполнения другого действия происходит новое действие, т. е. неожиданно начала плакать в середине фильма.

Сопоставление служебного слова 过 (guo) китайского языка с видами глагола русского языка.

Глагол + 过 (guo) используется в повествовательном предложении для обозначения наличия действия в прошлом, не важно оно было единичным или повторяющимся, длительным или кратким. В данном случае соответствует обобщенно-фактическому значению НСВ в русском языке.

Например:

你看过电影《阿凡达》吗？

Ni kan guo dian ying 《a fan da》 ma?

Ты смотрел фильм Аватар?

В этом примере подразумевается, что его спросили только о том, была ли та ситуация, независимо от подробностей и результата.

В том случае с 过 (guo) в отрицательном предложении, то есть в конструкции 没有 (mei you) - не + глагол+ 过 (guo), обозначающий отсутствие опыта завершения действия, что действие не происходило. Часто переводится как “**никогда + не + глагол НСВ**”. Например:

我从未想过关于未来的问题。

Wo cong mei xiang guo guan yu wei lai de wen ti.

Я никогда не думал о своембудущем.

В русском не + глагол НСВ выражает отрицание действия, то есть действие не завершено.

Вспомогательное слово 过 (guo), используемое за глаголом, подчеркивает значение законченности данного действия, и что будет сделано дальше. В данном случае используем СВ будущего времени при переводе.

Например:

我吃过饭再去。

Wo chi guo fan zai qu.

Я пообедаю и пойду.

В этом предложении существует последовательность действий, второе начнется только после завершения первого.

Соответствие служебных слов китайского языка с видами глагола представлено в таблице 1

Таблица 1 - Сопоставление служебных слов с видами глагола русского языка

Сопоставление 了 (le) с видами глагола русского языка	
Глагол СВ	了 (le) означает завершение действия
	了 (le) + время, обозначает продолжительность однократного действия
	了 (le) + 起来 (qi lai) выражает значение начала длительного действия
	了 (le) означает законченность действия было или будет в течение ограниченного времени
	Прилагательное + 了 (le) означает возникновение нового состояния или действия
Глагол НСВ	了 (le) означает продолжающуюся ситуацию, распространённую на определённый интервал
	了 (le) означает факт, произошедший в определенное время
	了 (le) + сколько раз, обозначает повторяющееся действие
Сопоставление 着 (zhe) с видами глагола русского языка	
Глагол НСВ	着 (zhe) обозначает продолжительность действия или состояния, не подчеркивая при этом его начала и конца
	着 (zhe) обозначает повторяющееся действие
Глагол СВ	着 (zhe) стоит за глаголом для обозначения приказа или предупреждения и др.
Сопоставление 过 (guo) с видами глагола русского языка	
Глагол НСВ	过 (guo) обозначает наличие или отсутствие действия не + глагол + 过 (guo) обозначает отсутствие опыта завершения действия
Глагол СВ	过 (guo) выражает законченность действия, и что будет сделано дальше

Составлено автором

Таким образом, сравнив этих служебных слов китайского языка с видами русского языка, и наблюдаем, что они соответствуют не взаимно-

однозначно, а многозначно (таблица 1). В современном китайском языке служебные слова 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo) имеют сложные грамматические значения, 了 (le) может выражать завершение действия, а также возникновение нового состояния и действия; 着 (zhe), как правило, соответствует значениям НСВ, выражающим продолжительность действия, но для обозначения приказа, просьбы или предупреждения, в русском употребляется глагол СВ; 过 (guo) обозначает законченность действия, как СВ в русском языке, соответствует обобщенно-фактическому значению НСВ при выражении наличия действия в прошлом. Следует учитывать и форму, и значение при двустороннем переводе между китайским и русским языками.

2.2 Анализ ошибок употребления видов глагола у китайских студентов

Анализ ошибок также представляет собой способ изучения и преодоления интерференции в процессе усвоения иностранного языка. С. Кордер отмечает, что его значимость отражена в трех аспектах: во-первых, для преподавателей иностранного языка, посредством системного анализа, они смогут узнать какого уровня студенты достигли, с какими трудностями сталкиваются и как преодолевают их; во-вторых, результаты анализа предоставляют исследователю материалы о том, как усваивается иностранный язык, как оформляются языковые навыки, какие стратегии и способы применяет учащийся при изучении; в-третьих, одним из самых важных аспектов является то, что для самих учащихся ошибки неизбежны, даже необходимы. Мы можем рассматривать ошибки как инструмент, используемый учащимся для усвоения языка. Причиной возникновения

ошибок считается неэффективность нынешних методов преподавания [30, с. 163].

Подготовка и проведение анкетирования

В нашей диссертации попытаемся определить, какие трудности существуют у китайских студентов по употреблению вида русского глагола, в чем заключаются их причины.

Для достижения поставленной цели мы провели анкетирование среди китайских студентов, 10 из них являются первокурсниками департамента лингвистики УрФУ, 10 – первокурсники по специальности русский язык из китайских вузов, у всех есть опыт изучения английского языка от 4 до 12 лет.

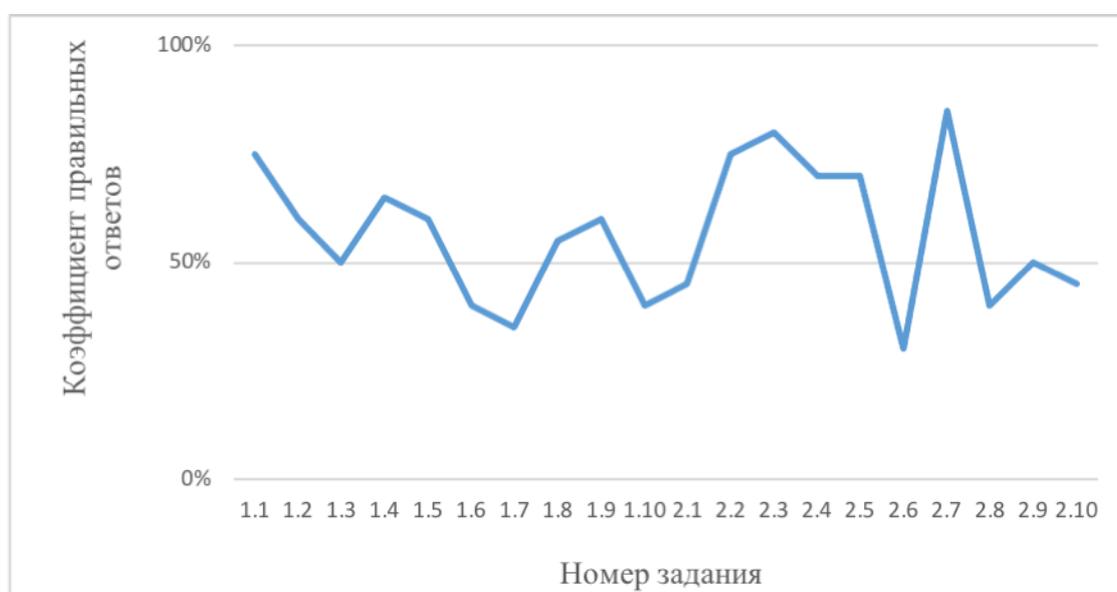
Всем участникам исследования была предложена одна и та же анкета, которая состоит из четырех заданий, в том числе 10 вопросов с множественным выбором ответа, 10 выбор правильной формы глагола, 5 предложений для перевода с китайского на русский, 5 из английского на русский. Все вопросы и предложения были взяты из учебных пособий РКИ и учебников русского языка, используемых китайскими вузами. см.

Приложение 1

Описание и анализ полученных результатов

Точность в полученных ответах на задания 1-20, т. е. вопросы с множественным выбором ответа и выбора правильной формы глагола, представлена на графике 1.

График 1 Коэффициент правильных ответов

Составлено автором

Проанализировав полученные результаты анкетирования, можем обобщить следующие ошибки при употреблении вида русского глагола на следующие семь типов.

1. Глаголы СВ с приставкой *про-* и *по-*, которые могут выражать продолжение или начало действия до определённого предела. Мы знаем, что глагол НСВ используется для обозначения продолжения действия, и чаще присоединяется к таким показателям времени, как *долго*, *всю ночь*, *целый день*, др.; глаголы СВ обычно не используются с такими словами, однако глаголы СВ с приставкой *про-* и *по-*, могут образовывать такое сочетание: *целый день пролежал*, *немного посидел*. Нам кажется, что данные ошибки вызваны интерференцией китайского языка.

Рассмотрим предложение в нашем анкетировании, процент ошибок которого составляет 65%:

*Всю неделю он **пролежал** в больнице.*

Если мы рассмотрим данный пример через призму английского языка, которым уже владеет китайский студент, то следует отметить, что подобная ситуация, передаваемая в английском языке с помощью формы перфекта настоящего времени, употребляется для выражения действия, завершившегося в прошлом, но связанного с настоящим. Например:

He has been in the hospital all week.

В русском же языке глагол СВ отсутствует формы настоящего времени, при такой ситуации используется глагол СВ с приставкой *про-* или *по-*.

Посмотрим ещё один пример из анкетирования:

*I was born in a small town, and I've **lived** practically all my childhood in the town.*

Форма перфекта совпадает с совершенным видом по результативности действия, но не соответствует в отношении временной формы, поскольку в русском языке не имеется значения СВ настоящего времени, но иногда можно употребить глагол СВ с приставкой *про-*, *по-* для выражения такого значения.

*Я родился в маленькой деревне, там я **прожил** чуть ли не всё детство.*

В данном предложении показывает, что «я» долго *прожил* в этой деревне, но в данный момент не живу там.

2. Ошибка связана с выбором вида глагола за словами *надо*, *нужно*, *должен*, *нельзя*. С такими словами могут употребляться инфинитивы совершенного и несовершенного вида, в зависимости от значения: *нужно* + инфинитив НСВ обозначает многократное действие или возможное действие

в настоящем времени, а с СВ выражает однократное действие и л и действие будущего времени.

Если со словом *нельзя* употреблен глагол НСВ, имеется в виду, что так делать запрещено, в случае выражения физической невозможности, то используется СВ. Например:

Нельзя войти дважды в одну и ту же реку.

Т. е. река постоянно утекает, мы не сможем вернуться в ту же самую воду, в которую мы входили в первый раз, так как подразумевается физическая невозможность, используется глагол СВ.

3. Проблемы, связанные с потенциальным значением совершенного вида. Некоторые инфинитивы СВ сами по себе могут выражать вероятность, возможность действия: «*Надобно было сказать что-нибудь и тётке, а что скажешь?*», здесь «что скажешь» = «что можно сказать»? Но такое значение в китайском языке часто передается путем прибавление второго глагола 会 (hui) - *уметь*, 不会 (bu hui) - *не уметь* или 能 (neng) - *мочь / смочь / способно*, 不能 (bu neng) - *не мочь / не способно* перед первым глаголом, поэтому у них часто возникают ошибки, присоединении инфинитива НСВ со словом «мочь» вместо глагола СВ. При переводе с китайского на русский, только 3 студента использовали форму СВ, остальные с помощью «*как я могу / смогу...*», 6 студентов выбрали правильный глагол.

Рассмотрим предложение 3.1:

当然，不光是因为这里漂亮，我怎么能够丢下学校，丢下我的工作呢？

Dang ran, bu guang shi yin wei zhe li piao liang, wo zen me neng gou diu xia xue xiao, diu xia wo de gong zuo ne?

Дело, конечно, не только в том, что здесь красиво. Как же я брошу школу, свою работу?

В этом предложении *брошу* передает возможное осуществление данного факта. Возможность есть, но не значит, что он так сделает.

Ещё один пример (см. 3.2 в анкетировании):

卡佳认为父母是不会原谅她的。

Ка jia ren wei fu mu shi bu hui yuan liang ta de.

Катя думает, что родители ее не простят.

Глагол здесь указывает, что может быть, родители обижаются на нее.

4. Обобщенно-фактическое значение НСВ, или «употребление НСВ для выражения одновременных действий, связанных в своем протекании» по словам Караванова А. А.

Например, в ответе на вопрос 2.8:

- Почему ты разбросал мои книги?

- Я __ (искать/найти) свой словарь.

В этом задании большинство правильно поставило *искал/искала*.

Но в другой ситуации (см. вопрос 1.6):

- Ты взял мою ручку?

- Я не ____ (взять/брать).

В этом диалоге глагол один и тот же и в вопросе, и в ответе, 12 студентов поставили *беру* или *взял*.

Но значение непричастности к совершению того или иного дела точнее передается несовершенным видом. Караванов А. А. пишет: «Характерной чертой этих мини-диалогов является то, что в вопросе часто употребляется СВ, а в ответе – НСВ. СВ, употреблённый в вопросительном предложении, указывает на предположение говорящего о том, что именно его собеседник совершил указанное действие, а НСВ, употреблённый в ответе, свидетельствует, напротив, что собеседник не только не совершал этого действия, но и вообще не имеет к нему никакого отношения» [8, с. 167].

Такой случай немного сложен для китайских студентов, потому что в китайском и английском языках при отрицательном ответе менять глагол не нужно. Например:

- *Did you **take** my pen?*

- *No, I **didn't** (**take** your pen).*

5. Существуют такие видовые пары в русском языке, как *умереть* - *умирать*, *похудеть* - *худеть*, *стареть* - *постареть*, *достигнуть* – *достигать* и т. д. Для китайских студентов трудность заключается в том, что форма НСВ таких глаголов выражает значение конкретных процессов, происходящих в текущее время. Но в китайском языке глагол *умереть* сам по себе только указывает на результат действия, для выражения процесса умирания всегда необходимо прибавление показателей времени, аналогично *is dying* в английском языке, больше 50% участников неправильно ответили на вопрос 2.10.

Рассмотрим предложение 2.10:

Общий тираж этих газет достигает (достигать/достичь) 900 миллионов экземпляров

В этом предложении для подчеркивания процесса должно выбрать глагол НСВ – *достигать*.

6. Проблема выборе формы СВ будущего времени (простое будущее), и НСВ будущего времени, это объясняется тем, что в китайском языке нет специального грамматического признак будущего времени. В английском Shall может выражать обещание, намерение в будущем времени, shall + глагол может переводиться и формой СВ будущего времени (простое будущее), или формой НСВ будущего времени, в зависимости от контекста. Различие двух форм заключается в том, что форма будущего времени глаголов НСВ (сложное будущее) употребляется для обозначения повторяющегося действия в будущем, процесса действия и обозначения факта, что действие будет иметь место, а простое будущее выражает однократное действие или результат действия в будущем, в соответствии со значениями двух видов. Однако, по правилам китайского языка, часто добавляется слово *обязательно* перед глаголами для подчеркивания обещания или намерения. Например, предложение для перевода 4.4, они перевели *you shall received* либо на *ты обязательно получишь*, либо *ты будешь получать*. Потому что разница между словами will и shall также не большая в таких случаях. Например:

I shall (will) go there.

Я пойду туда. (однократное действие)

...We shall go on to the end, we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans...we shall fight on the beaches... (У. Черчилль)

Здесь в первом случае *shall go on* выражает результат действия в будущем, остальные обозначают факты.

...Мы пойдём до конца, мы будем биться во Франции, мы будем бороться на морях и океанах, мы будем драться на пляжах...

7. Употребление НСВ прошедшего времени в обще-фактическом значении, который указывает тот самый факт наличия или отсутствия действия, несмотря на то что является ли действие единичным или повторяющимся, длительным или кратким, а важно лишь то, было ли оно вообще или не было, будет или нет.

Посмотрим предложение 2.6 в анкетировании (только 30% правильно выбрали вид и форму глагола):

Эти сливы я _____ (купить/покупать) для мамы

В котором описывается факт действия в прошлом, и делается акцент *для кого*, без указания на процесс, результат или кратность.

Допуск данной ошибки объясняется тем, что в предложении отсутствует слово, указывающее на определенную форму. Иногда служебное слово 过 (guo) может послужить признаком такого значения. Как отмечено в 2.1.1, конструкция Глагол + 过 (guo) в повествовательном предложении описывает факт, соответствующий обще-фактическому значению НСВ в русском языке.

Рассмотрим другое предложение 3.5 в приложении,

有一次, 我在这个森林看到过松鼠。

You yi ci wo zai zhe ge sen lin kan dao guo song shu.

Некоторые выбрали “увидеть”, потому что в нем слова 看到(kan dao) - *увидеть* точно указывает на результативность, но здесь 过 (guo) обозначает, что “было” такое событие. Поэтому нужно перевести на “видеть”.

*Однажды, я в этом лесу **видел** белку*

Данный случай будет понятнее объяснить через призму английского языка, особенно для тех, кто хорошо знают английский, так как предложение переводится на английский простой формы:

Once, I saw a squirrel in this forest.

Потому что данное событие не влияет на текущий момент. Как показано в таблице 2, простые формы в английском языке, как правило, соответствуют НСВ в русском же языке, поэтому получается “видел белку”.

Результаты показывают, что китайские студенты испытывают большие трудности при употреблении видов русского глагола, потому что аспект в китайском языке выражается не так, как в русском. Мы провели сопоставление служебных слов 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo) с видами глагола русского языка, и наблюдаем, что они соответствуют не взаимно-однозначными, а многозначными (см. таблица 1).

Внедрение лингвистических контрастов, т. е. сопоставления выражения аспектуальных значений в китайском и русском языках, позволит решить многие проблемы в употреблении вида глагола китайскими учащимся, а также поможет укрепить их понимание данной грамматической категории.

Помимо лингвистического сопоставления русского и китайского языков, те учащиеся, которые владеют английским языком, могут быстрее и проще понять виды русского глагола путем сопоставления категории вида в русском и английском языках. Как показал результат анкетирования (см. 4.3), это объясняется тем, что некоторые китайские студенты могут осознать значение вида глагола через влияние английского языка на начальном этапе изучения русского, особенно те, у кого более высокий уровень владения английским языком, потому что, во-первых, в Китае английский язык преподается как иностранный язык более широко и глубоко и, соответственно, он является базовым иностранным языком для последующего изучения других языков. В настоящее время во многих городах дети начинают учить английский в детском саду. Поэтому китайские учащиеся, независимо от того, выбирают ли они русский язык в качестве специальности в китайском университете или учатся в российских вузах после окончания школы, все они имеют как минимум 4-12 лет опыта изучения английского языка.

Во-вторых, по языковой дистанции/типологии английский язык ближе к русскому, чем китайский. Китайский язык принадлежит к синитской языковой ветви китайско-тибетской языковой семье, английский и русский языки относятся к индоевропейской языковой семье, но соответственно к германской и славянской языковой ветви. В сравнительной лингвистике считается, что между двумя языками, относящиеся к одной языковой семье, существует определенное лингвистическое соответствие, а также сходство в грамматической структуре и лексике.

Как русский, так и китайский заимствуют многие слова из английского языка, большинство из них транслитерированы на русский язык, в том числе многочисленные сленги и термины, такие как слово с *-инг* суффиксом происходит от *-ing* в английском, *митинг*, *боулинг*, *смокинг*, *шоппинг*; *-мен* от *-man*: *спортсмен*, *шоумен*, *бизнесмен*; *-дж* префикс от *-J*: *джаз*, *джокер*. Которые иногда помогают студентам угадать значение в русском языке, но в китайском языке это нелегко, так как они были переведены на китайские иероглифы с совершенно разным звучанием, так как в китайском языке не существует алфавита, но большинству русских букв мы можем найти аналог в английском алфавите, например, *прайслист* - *pricelist* - 价格表 (jia ge biao) , *шанель* - *chanel* - 香奈儿 (xiang nai er) [56, с. 89].

В грамматическом плане, принято считать, что в китайском языке нет категории вида. По поводу категорий аспекта в английском языке, в древнеанглийском языке, можно сказать, существовала такая категория вида, как и в русском языке, по мнению Смирницкого А.И., английские глаголы могут подразделяться на два разряда, т. е. оппозиция общего и длительного аспекта [20], глагол общего аспекта в форме настоящего времени характеризуется нулевой морфемой и окончанием *-(e)s* в 3 лице единственного числа; с окончанием *-ed* в прошедшем времени, и используется *will* + *инфинитив* для обозначения будущего времени; длительный аспект выражается формами *to be* с сочетанием соответствующего времени и *be* + *ing*.

Следует отметить, что существует мнение по вопросу аспекта: по мере развития английского языка, категория аспектов исчезла. Её место заняла видовременная система. Это первый подход. И другой подход, по которому в современном английском языке есть три аспектуальных формы — простой аспект (например, *work, works, worked*), прогрессивной (*be + глагол с окончанием -ing*) и аспект перфекта (*have / has / had + причастие прошедшего времени*). Соответствие трех аспектуальных форм с видами глагола русского языка представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Соответствие выражения аспектуальных значений в русском и английском языках

Вид глагола в русском языке	Аспектуальные значения	Выражение в английском языке
Глагол НСВ	конкретно-процессное значение	длительные формы Be или have / has been + глагол - <i>ing</i>
	континуальное значение	длительные формы
	постоянное-непрерывное значение	Формы простые, глагол в инфинитиве или + окончание <i>s / es</i>
	узусуальное значение: общепринятое, обычное	Формы простые, глагол в инфинитиве / прошедшего времени, или + окончание <i>s / es</i>
	потенциальное значение	Формы простые, глагол в инфинитиве или + окончание <i>s / es</i>
	обобщенно-фактическое значение	Формы простые, глагол в инфинитиве / прошедшего времени, или + окончание <i>s / es</i>
Глагол СВ	результативность действия	формами перфекта, have / had + причастие прошедшего времени
	пределности действия, достижение внутреннего предела	формами перфекта, have / had + причастие прошедшего времени
	целостность единичного действия-процесса	формами перфекта, have / had + причастие прошедшего времени

Составлено автором

Как видно из обобщенной таблицы 2, английский и русский языки имеют больше соответствий по способам выражения аспектуальных значений, чем с китайским. Для выражения достижения внутреннего предела и целостности единичного действия-процесса, в русском употребляется глагол СВ, в английском формами перфекта. Например,

*Mark **had called** the police before he investigated the noise in the garden.*

В этом предложении действия (проведение звонка и исследования) были выполнены последовательно, делается акцент на завершение звонки

При этом в русском языке следует употреблять глагол СВ, как показано ниже:

*Марк **позвонил** в полицию, прежде чем исследовал шум в саду.*

Следует отметить, что в русском языка употребляется НСВ глагола для обозначения регулярно повторяющееся действие, т. е. постоянного-непрерывного значения, в английском не используются длительные формы, а простые формы, т. е. глагол в инфинитиве / прошедшего времени, или + окончание *s / es*. Например,

*Госпожа Смит обычно **пьет** кофе по утрам.*

*Mrs. Smith usually **drinks** coffee in the morning.*

Методические рекомендации по обучению видам русского глагола китайских учащихся

Исходя из вышеизложенного исследования и анализа, можем предложить следующие выводы и рекомендации по обучению видам русского глагола китайских учащихся:

При обучении видам русского глагола, особенно на начальном этапе, необходимо учитывать родной язык, на котором говорит учащийся, так как сходство грамматического строя родного помогает формированию компетенций изучения иностранного языка, а с другой стороны, различные операции и действия в иностранном языке, накладывающийся на родной, приводят к интерференции в процессе усвоения иностранного языка, и проявляются в характере многочисленных грамматических ошибок, и в устном, так и в письменном.

Интерференция на грамматическом уровне в основном отражается в понимании грамматических значений и выборе подходящей формы глагола. Для тех учащихся, которые владеют английским языком, возможно, ещё его интерференция.

Поэтому первая задача состоит в том, что необходимо объяснить простыми словами, что СВ и НСВ глагола обозначают, т. е. общие значения, существуют ли какие слова-показатели для выбора именно данного вида, какое частное значение выражается в употреблении того или иного вида глагола, как это передается в китайском языке. Внедрение лингвистических контрастов, т. е. сопоставления выражения аспектуальных значений в китайском и русском языках, позволит решить многие проблемы в употреблении вида глагола китайскими учащимся, а также поможет укрепить их понимание данной грамматической категории. Для некоторых случаев, которые трудно объяснить с помощью сопоставлений с китайским языком,

особенно если учащиеся владеют английским языком, можно привести примеры через призму английского языка.

Помимо интерференции, в ошибках также отражается отсутствие умения правильно выбирать вид и формы глагола. Учитывая, что китайские студенты предпочитают изучать грамматику путем заучивания и повторения, комплекс упражнений, ориентированный на глагольный вид, играет важную роль в овладении данной грамматической категорией.

Тем не менее, некоторые методисты отрицают роль языковой практики в формировании навыков говорения. Например, Е.И. Пассов утверждает, что такие упражнения, отнимающие у студентов много времени, вряд ли мотивируют их к учебе [18]. Однако они также отмечают, что языковые упражнения помогают осознать форму слова. Русские глаголы могут образовывать более ста форм, такое осознание оказывается более чем необходимым, особенно для китайских студентов, ведь грамматические формы в китайском языке гораздо проще. Поэтому для превращения языкового навыка в речевое умение необходимо провести большое количество упражнений в процессе обучения.

Разработка комплекса упражнений должно быть построено с учетом спецификой китайского языка, и различия между китайским и русским языками. Однако, обучение грамматике иностранного языка не должно ограничиваться упражнением-переводом, анализом материалов и т. д. В противном случае, несмотря на то что эти грамматические модели освоены, студенты не смогут правильно употреблять их в определенном контексте,

поскольку знания не трансформируются в коммуникативные навыки. Обучение иностранному языку не должно отталкиваться от реального общения. Если рассматривать языковые упражнения как первый этап, то за ним должен наступить второй – этап речевых упражнений.

Поэтому при создании комплекса упражнений необходимо учитывать материалы по обучению грамматической стороне русской речи, которые содержат следующие компоненты:

- материалы для оформления грамматических навыков;
- материал для развития коммуникативных умений;
- теоретические знания о грамматическом строе русского языка, с помощью сопоставления языков.

Существуют грамматические явления, которые оказались наиболее трудными для учащихся, но они необходимы для осуществления коммуникации, и требуют первоочередного обучения, необходимо объяснить простыми словами, и привести множество примеров для углубления понимания, примеры сначала должны быть связаны с повседневной жизнью, а потом взяты из литературных произведений, которые также должны быть частью комплекса упражнений.

Выводы по главе 2

Результаты анализа и проведенного анкетирования подтверждали, что китайские студенты испытывают большие трудности в изучении этой грамматической категории, обусловленные объективной сложностью русского языка и различиями между русским и китайским языками. Аспектуальные значения в китайском языке выражаются не так, как в русском языке. Проведенное сопоставление служебных слов 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo) с видами глагола русского языка позволяет понять, что они соответствуют не взаимно-однозначным, а многозначным (см. таблица 1).

В современном китайском языке служебные слова 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo) имеют сложные грамматические значения. 了 (le) может выразить завершение действия, а также возникновение нового состояния и действия; 着 (zhe), как правило, соответствует значениям НСВ, выражающим продолжительность действия, но для обозначения приказа, просьбы или предупреждения, в русском употребляется глагол СВ; 过 (guo) обозначает законченность действия, как СВ в русском языке, соответствует обобщенно-фактическому значению НСВ при выражении наличия действия в прошлом. Поэтому необходимо учитывать и форму, и значение при двустороннем переводе между китайским и русским языками.

В обучении видам глагола, в частности, на начальном этапе, необходимо учитывать не только специфику русского языка, но и языковые интерференции от родного языка учащихся. Языковые интерференции могут быть минимизированы, и даже обращены в позитивное влияние на процесс

путем правильно выработанной методики преподавания с учетом сходства и различия китайского и русского языков, и создания комплекса упражнений, ориентированных на глагольный вид.

Прежде всего, необходимо дать учащимся определение видовым значениям русского глагола. Сопоставления выражения аспектуальных значений в китайском и русском языках, позволит решить многие проблемы в употреблении вида глагола китайскими учащимися, а также поможет укрепить их понимание данной грамматической категории. Учитывая, что китайские студенты предпочитают изучать грамматику путем заучивания и повторения. Нам кажется, необходимой разработка комплекса упражнений, посвященных употреблению глагольного вида, помимо теоретического материала об общих и частных значениях видов русского глагола. С учетом важности коммуникативной функции иностранного языка, данный сборник упражнений также должен содержать как материалы для оформления грамматических навыков, так и для развития коммуникативных умений.

Понимая тот факт, что многие китайские учащиеся имеют опыт изучения английского языка со школы, а также того, что английский и русский языки имеют больше соответствий по способам выражения аспектуальных значений, чем китайский (табл.2). Разработка пяти предложений для перевода с английского на русский в анкетировании (см. 4.1-4.5) в результате продемонстрировали, что те учащиеся, которые обладают более высоким уровнем владения английским языком, могут осознать значение вида глагола через влияние английского языка на начальном этапе изучения русского.

Поэтому, для некоторых случаев, которые трудно объяснить при помощи сопоставления с русским и китайским языком, а у учащихся высокий уровень владения английским языком, можно объяснять через пример английского языка для углубления понимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации используются работы из аспектологии и теории усвоения языка в качестве теоретической основы для проведения эксперимента и сравнительно-сопоставительного анализа. Выявлены проблемы употребления видов глагола у китайских студентов в русском языке. Проанализировано понятие категории вида глагола в русском и китайском языках, интерференция в процессе усвоения иностранного языка, приведен сопоставительный анализ выражения аспектуальных значений в этих языках, объяснены типичные причины ошибок.

Категория вида является одной из самых важных грамматических тем в исследовании русского языка и одним из самых сложных аспектов для иностранцев, изучающих русский язык. Существует ряд причин:

Во-первых, категория вида в русском языке характеризуется бинарной оппозицией СВ и НСВ. Каждый русский глагол имеет свой вид, но не каждый глагол имеет соответствующую видовую пару.

Во-вторых, имеется большое многообразие видовых значений. Глаголы НСВ могут обозначать сам факт действия безотносительно к его пределу, процесс действия, повторяющееся действие, длительное действие, с частицей «не» — отрицание действия. Глаголы СВ могут обозначать единичное действие, законченное действие и др.

Помимо общих видовых значений, существуют частные видовые значения, которые не только связаны с грамматической формой, но и касаются контекста.

Во-третьих, употребление вида зависит не только от аспектуальных значений, например, после слова *нельзя* можно использовать и инфинитив СВ, и НСВ, но НСВ употребляется для выражения запрета, СВ – физической невозможности, в случае с частицей «не», будут употребляться только глаголы НСВ.

Принято считать, в китайском нет категории вида, но каждый язык имеет свои собственные способы передачи асексуальных значений глагола, в китайском языке выражаются в основном с помощью служебных слов 了 (le), 着 (zhe), 过 (guo). В современном китайском языке 了 (le) может выразить завершение действия, а также возникновение нового состояния и действия; 着 (zhe), обозначает протекание и продолжительность действия, при котором соответствует значениям НСВ, но и может перевести на глагол СВ, в том случае, когда означает приказание, просьбы или предупреждения; 过 (guo), как правило, обозначает законченность действия, как СВ в русском языке, но соответствует НСВ глагола при выражении наличия действия в прошлом, передающие обобщенно-фактическое значение.

Из-за объективной сложности и существенных различий между китайским и русским языками, у китайских обучающихся возникают большие трудности при употреблении видов глагола в русском языке.

Теория усвоения иностранного языка утверждает, что при изучении иностранного языка, в частности, на начальном этапе, учащийся может попытаться найти сходство из накопленного лингвистического опыта. Сходство между иностранным и родным языком делает возможным положительный

трансфер, который помогает учащемуся быстрее учиться и лучше запоминать, а различие между двумя языками, может привести к интерференции.

В работе определены основные проблемы употребления вида русского глагола, и предложены рекомендации, которые имеют практическое значение для преподавания глагольных видов китайским учащимся.

Интерференция родного языка на грамматическом уровне в основном отражается в понимании грамматических значений и выборе подходящей формы глагола. Результат проведенного анкетирования китайских студентов показал, что существует семь наиболее частых типов ошибок среди анкетлируемых:

1. употребление глаголов СВ с приставкой *про-* и *по-*, выражающих продолжение или начало действия до определённого предела;
2. проблема в выборе вида глагола за словами *надо*, *нужно*, *должен*, *нельзя*;
3. проблемы, связанные с потенциальным значением совершенного вида, т. е. СВ сам по себе может выражать вероятность, возможность действия. Такое значение в китайском передается путем прибавления дополнительного глагола;
4. употребление НСВ для выражения одновременных действий, связанных в своем протекании;
5. понимание таких видовых пар в русском языке, как *умереть* - *умирать*, *похудеть* - *худеть*, *стареть* - *постареть*, *достигнуть* – *достигать* и т. д.

6. проблема выбора формы СВ будущего времени (простое будущее), и НСВ будущего времени.

7. употребление НСВ прошедшего времени в обще-фактическом значении

Исходя из выводов, сделанных в результате проведенного исследования, полагаем, что проблемы могут быть решены. Внедрение лингвистических контрастов в обучении видам глагола, т. е. сопоставления выражения аспектуальных значений в китайском и русском языках, позволит решить многие проблемы в употреблении вида глагола китайскими учащимися, а также поможет укрепить их понимание данной грамматической категории. При этом интерференция может быть минимизирована, и даже превращена в позитивное влияние на процесс путем правильно выработанной методики преподавания с учетом сходства и различия китайского и русского языков, и создания комплекса упражнений, ориентированных на глагольный вид.

Результаты показали, что те учащиеся, имеющие более высокий уровень владения английским языком, могут усвоить значение вида глагола через влияние английского языка на начальном этапе изучения русского. Поэтому, при некоторых случаях, которые трудно объяснить с помощью сопоставлений в русском и китайском языках, если учащиеся владеют английским языком, сопоставление английского и русского языка по данному вопросу также могут быть использовано как источник позитивного трансфера для углубления понимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. (Значение и употребление): Пособие для студентов / А. В. Бондарко. - М.: Просвещение, 1971. - 239 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. - 4-е изд. - М.: русский язык, 1947. - 640 с.
3. Гуревич В. В. О значении глагольного вида в русском языке / В. В. Гуревич // Русский язык в школе. - 1971. - № 5. - С. 73-79.
4. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение / А. А. Зализняк. - М.: Изд-во Наука. - 1967. - 373 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку / И.А. Зимняя. - М.: Русский язык, 1989. - 223 с.
6. Иванов А. И. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов, Е. Д. Поливанов. - 3-е изд. стер. М.: УРСС, 2003. - 304 с.
7. Казимилова И.С. Типичные ошибки в речи обучающихся при изучении нескольких иностранных языков / И.С. Казимилова // Гуманитарное образование в экономическом вузе: мат-лы междунар. науч. практ. Интернет-конф. / М.: изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013. с. 285-292.
8. Караванов А.А. Виды русского глагола: значение и употребление: Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык / А.А. Караванов. - 3-е изд. М.: Русский язык курсы, 2005. - 167с.

9. Карпека Д.А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке / Д.А. Карпека - СПб.: Восточный экспресс, 2017. - 385с.
10. Киселева Н. И. О постановке произношения второго иностранного языка / Н. И. Киселева // ИЯШ, Вып.6, – М., 1971. – С. 25-30.
11. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка / Н. Н. Коротков - М.: Наука, 1968. 399с.
12. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. И ред. А. В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 840с.
13. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в русском языке / Ю. С. Маслов // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 7. 1948. – № 4. - С. 303-316.
14. Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. / Ю. С. Маслов. - Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1984. -263с.
15. Морозова С. Е. Мелетий Смотрицкий и его Грамматика / С.Е. Морозова // Русская речь. - 1980. - № 6. - С. 56-59.
16. Павский Г. П. Филологические наблюдения над составом русского языка: Рассуждение 2-е. Отделение 1-е. Об именах существительных. / Г. П. Павский. - М.: Книга по Требованию, 2011. – 356 с.
17. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке / Е. В. Падучева. - 2-е-изд., и доп. - М.: Языки славянской культуры, 2010. - 480 с.

18. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей РКИ / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. — М.: Русский язык. Курсы, 2010. - 568 с. ISBN 978-5-88337-186-7.

19. Пешковский А.М. Избранные труды / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 255 с.

20. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. - М.: Изд-во лит. На иностр. яз., 1959. - 440с.

21. Тань Аошан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантики и прагматики языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Аошан. Тань. М.: Языки славянской культуры, 2002. - 896 с.

22. Тихонов А. Н. Видовые корреляции в современном русском языке / А. Н. Тихонов. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 477с.

23. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка, / А. А. Шахматов. - 3-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 624 с.

24. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке / Отв. ред. Н. А. Петров. - Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1957. 183 с.

25. Лекция «категория вида глагола»: сайт - углубление теоретических и практических знаний. - URL: <https://infopedia.su/14x8cf4.html> (дата обращения 01.03.2021).

26. Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т.1. - М.: Наука, 1980. - 784 с. - URL: <https://bookree.org/reader?file=1351727&pg=4> (дата обращения 01.02.2021).

27. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. - М.: Российская академия наук, 2006. - URL: <https://rus-soc-lingvo-terms.slovaronline.com> (дата обращения 12.04.2021).
28. Chomsky N. A minimalist program for linguistic theory / N. Chomsky // The view from Building 20: Essays in linguistics in honor of Sylvain Bromberger. – 1993. – p.1 –52.
29. Corder, S.P. The significance of learners' errors. International Review of Applied Linguistics / S.P. Corder // IRAL. - 1967. - Vol. V/4, - p. 161-170. - URL: <https://www.uky.edu/~tmclay/Corder%201967.pdf> (date of access: 03.03.2021).
30. Corder, S.P. Error analysis and interlanguage / S.P. Corder. - London: Oxford University press, 1981. - 120 p.
31. Dulay, H. Language two / H. Dulay, M. Burt, S. Krashen, - Oxford: Oxford university press, 1982. - 315 p.
32. Ellis. R. Instructed second language acquisition: Learning in the classroom / R. Ellis. - Oxford: Basil Blackwell, 1990. - 230 p.
33. Forbes. N. Russian grammar / N. Forbes. - Oxford: Clarendon press, 1916. - 284 p.
34. Lado, R. Linguistic across culture, applied linguistics for language teachers / R. Lado. - Ann Arbor, Univ. of Michigan Press, 1957, - 141.
35. Nemser, W. Approximative systemes of foreign language Learners / W. Nemser // IRAL. - 1971. - Vol.9(2). - p. 115-123.

36. Odlin, T. *Language Transfer: Cross-Linguistic Influence in Language Learning* / T. Odlin. - Cambridge: Cambridge University Press, 1989. - 210 p. - URL: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9781139524537>.
37. Selinker, L. *Interlanguage* / L. Selinker // *IRAL*. - 1972. - Vol.10. - 209-231.
38. Whitney, W. *On Mixture in language* / W. Whitney // *Transactions of the American Philological Association (1869-1896)*. - Vol.12 (1881). - p. 5-26. - URL: <http://www.jstor.org/stable/2935666> (date of access 03.05.2021).
39. 埃利斯,《第二语言习得》,上海:外语教育出版社,2000,147页,
(Ellis, R. *Second language acquisition* / R. Ellis, Shanghai: foreign language education press, - 2000. - 147 p.).
40. 高名凯,《汉语语法论》第二版,上海:商务印书馆,1986。—18页,
(Gao mingkai *Chinese grammar* / Mingkai Gao. 2-edition. Shanghai: the commercial press, 1986, - 18 p. - ISBN 9787100076685).
41. 黄颖,《新编俄语语法》,北京:外语教学与研究出版社,2008。-467页,
(Huang Ying *Practical russian grammar* / Ying Huang. - Beijing: foreign language teaching and research press, 2008. - 467 p.).
42. 胡壮麟,《语言学教程》第4版,北京:北京大学出版社,2011,-362页,
(Hu Zhuanglin. *An introduction to linguistics* / Zhuanglin. Hu, - 4th - edition. - Beijing: Peking University press, 2011. - 362 p.).
43. 蒋勇敏,《汉译俄中俄语动词时和体的选择》//《外国语》,-1996.-第1期 - 第31-39页,
(Jiang Yongmin. *Choice of tense and aspect of Russian*

verbs in translation between Russian and Chinese / Yongmin Jiang // Journal: Foreign languages. - 1996. - No 1 -31-39 p.).

44. 黎锦熙, 《新著国语文法》, 北京: 商务印书馆, 2000. — 327 页, (Li jinxi. New chinese grammar / Jinxi. Li - Beijing: the commerical press, 2000, 327 p.

45. 吕叔湘, 《中国语法要略》第六版, 上海: 商务印书馆, 2014. — 681 页, (Lv shuxiang. Overview of Chinese grammar / Shuxiang. Lv - 6 - editio. Shanghai: the commerical press, 2014, - 681 p.

46. 马建忠, 《马氏文通》, 北京: 商务印书馆, 1898. - 158 页, (Ma Jianzhong Wentong / Jianzhong Ma. - Beijing: the commerical press, 1898. - 158 p.).

47. 唐承贤, 《第二语言习得中母语迁移研究述评》// 《解放军外国语学院学报》, -2003.- 第 9 期,- 第 37-42 页, (Tang Chengxian. A review study on transfer of mother tongue in Second Language Acquisition / Chengxian Tang // Journal of PLA University of foreign languages. - 2003. - No 9. - p. 37-42.).

48. 王力, 《现代汉语语法》, 北京: 商务印书馆, 1985. —50 页, (Wang li. Modern chinese grammar / Li. Wang - Beijing: the commerical press, 1985. - 50 p.

49. 王丽欣, 《现代汉语助词“了着过”与俄语动词体的比较研究》// 《哈尔滨师范大学学报》,-2002.-第 6 期- 第 124-129 页,(Wang Lixin. A comparative study of the modern Chinese auxiliary "le, zhe, guo" and the russian verbal aspects / Lixin Wang // Journal of Haerbin Normal University. - 2002. - No 6 - 124-129 p.).

50. 吴晓斌, 《中国学生使用俄语动词体的一些问题》//《外语学刊》, 1995.- 第2期, - 第48-54页, (Wu Xiaobin Some problems in using the aspects of Russian verb among Chinese students / Xiaobin Wu // journal of foreign languages, 1995, - No 2. - p. 48-54.).

51. 伊力米热·伊力亚斯,《俄语动词体的语法意义在汉语中的对应表达》//《新疆大学学报》, -2003.- 第9期-第28-31页, (Yilimire Yiliyasi Expressions of the Russian verbal aspects in Chinese / Yiliyasi. Yilimire // Journal of Xinjiang University. - 2003. - No 9 - 28-31 p.).

52. 张会森, 《俄语语法》, 北京: 北京大学出版社, 2008.—299页, (Zhang Huisen. Russian grammar / Huisen Zhang, Yaru Tang. – Beijing: Peking university press, 2008, - 299p.).

53. 张家骅, 《新时代俄语通论》, 北京: 商务印书馆, 2016. —382页, (Zhang Jiahua. Mordern russian language / Jiahua. Zhang. Beijing: the commerical press, 2016, 382 p. - ISBN 978-7-100-05278-8).

54. 张寿康, 《略说汉语构词法》, 北京: 商务印书馆, 1956.-90-113页, (Zhang Shoukang. On the Word Formation of the Chinese Language / Shoukang Zhang. - Beijing: the commerical press, 1956. - p. 90-113).

55. 赵元任, 《汉语口语语法》, 北京: 商务印书馆, 2005, - 382页, (Zhao Yuanren A grammar of spoken Chinese / Yuanren Zhao. - Beijing: the commercial press, 2005. - 382 p.

56. 郑琴芳, 《第二语言英语对中国学生学习第三语言俄语的影响》//大学生杂志, -2020.- 第28期, - 第88-90页, (Zheng Qinfang Influence of

L2 English on L3 Russian acquisition for Chinese students / Qinfang Zheng //

Студенческий. - 2020. - No 28(114). - p. 88-90.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Уважаемые студенты,

Данный тест является анонимным. Ваши ответы будут использоваться только для научного исследования. Пожалуйста, ответьте на вопросы.

Спасибо!

Возраст:

Сколькими иностранными языками вы владеете:

Сколько лет вы изучаете русский язык:

Сколько лет вы изучаете английский язык:

Ваша оценка по английскому в Гаокао (Всеитайские государственные вступительные экзамены в вузы):

1. Прочитайте предложения и варианты ответов, выберите правильный, по вашему мнению, вариант (А, Б, В, Г).

1) Антон любит_____.

А. рисовать   Б. нарисовать   В. нарисовал   Г. рисовал

2) Он не смог _____ в университет, потому что он плохо учился в школе.

А. выступить   Б. вступать   В. поступать   Г. поступить

3) Не надо _____: у нас ещё время.

А. спешить   Б. спешим   В. поспешить   Г. поспешим

4) Вода _____ в пар при высокой температуре.

А. превращается   Б. превращает   В. превращался   Г. превращал

5) Когда он _____ на новую квартиру, он заказал машину для мебели.

А. Переезжал   Б. переехал   В. переезжает   Г. переедет

6) - Ты взял мою ручку?

- Нет, я не _____

А. взял   Б. возьму   В. брал   Г. беру

7) Всю неделю он _____ в больнице.

А. пролежал   Б. лежал   В. лежит   Г. пролежит

8) К вечеру вдруг _____ снег.

А. шёл   Б. пошёл   В. идёт   Г. пойдёт

9) Он задумался о чем-то и перестал_____.

А. рассказать   Б. рассказал   В. рассказывать   Г. Рассказывал

10) Нельзя _____ дважды в одну и ту же реку.

А. войти   Б. входить   В. идти   Г. входит

2. Выберите один из глаголов, данных в скобках, и поставьте его в нужную форму.

1) Когда мы _____ (смотреть/посмотреть) фильм, _____ (прийти/приходить) Катя.

2) Я начал _____ (готовить/приготовить) ужин;

3) Мы наконец _____ (сдать/дать) экзамен по физике, Я _____ (получить/получать) «отлично»!

4) Он сумел _____ (сделать/делать) то, чего до него не удавалось _____ (сделать/делать) никому.

5) В последнее время мы _____ (встречались/встретились) только от случая к случаю.

6) Эти сливы я _____ (купить/покупать) для мамы?

7) Студент _____ (решать/решить) задачу и показал её учителю.

8) -Почему ты разбросал мои книги?

- Я _____ (искать/найти) свой словарь

9) Он вошёл в здание и стал _____ (подниматься/подняться) по лестнице.

10) Общий тираж этих газет _____ (достигать/достичь) 900 экземпляров.

3. Переведите предложения на русский язык.

1) 当然，不光是因为这里漂亮，我怎么能够丢下学校，丢下我的工作呢？

2) 卡佳认为父母是不会原谅她的。

3) 安娜不喜欢听他讲废话，对他也不感兴趣。

- 4) 不了解过去，就不可能热爱今天，更不可能考虑未来。
- 5) 一次在这个森林我看到过松鼠。

4. Переведите предложения на русский язык.

- 1) I have never seen her since I left home five years ago.
- 2) Lisa have been learning Russian for three years.
- 3) You shall receive all the money that is owed to you.
- 4) I was born in a small town, and I've lived practically all my life in the town.
- 5) Keep quiet, the baby is sleeping.